

Ю.А. Каракозов

ДРУЗЬЯ
или **КОЙ-ГДЕ-ЧТО-КАК?**

Юрий Арменович Каракозов

Друзья, или Кой-Где-Что-Как?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8337088

ISBN 978-5-4474-0180-1

Аннотация

Книга рассказывает о приключениях сказочных героев, которые встречаются в различных русских сказках, но в силу обстоятельств теперь вынуждены бороться совместно против общего врага.

Содержание

Часть первая	6
«Кар-Поле»	6
Врун	10
Решение	17
Встреча у болота	23
Кой-где-что-как	26
Кто куда	31
Пруд	37
Ручей	47
А это кто?	51
Плот	56
Вперёд!	61
Завал	66
Кики!	71
Хлопоты	74
Они сошли с ума!	79
Утро	85
Прыжок через плотину	89
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Друзья, или Кой- Где-Что-Как? Юрий Арменович Каракозов

© Юрий Арменович Каракозов, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Эта книга посвящается детям, которые вошли в двери Большого Мира, полного загадок и тайн. Этот огромный Мир от глубин далёких вселенных до глубин под нашими ногами весь пронизан бурлящими взаимодействиями мельчайших частиц и огромных галактик. В этом кипящем бульоне процессов рождаются и умирают создания, наделённые умом, способным понять и осознать красоту и неповторимость Мироздания. Только пытливому уму под силу разгадать тайны Природы, и он на этой тернистой тропе не одинок. На планетах других созвездий другие создания тоже ищут ответы на вечный вопрос «ПОЧЕМУ?». Когда-нибудь они обязательно встретятся, и будут с изумлением смотреть друг на друга, удивляясь тому, какие они разные и непохожие. Но различие не оттолкнет их. Мудрость, накоплен-

ная веками, не разведёт их по разные стороны. Они построят мост, соединяющий разные цивилизации и пойдут рядом по дороге Познания. Будьте добрыми к тем созданиям, которых вы встретите на этих дорогах, какими бы странными и непонятными они не казались на первый взгляд. Они такие, потому, что живут в других мирах. Постарайтесь познать и понять этих существ. Возможно, их тайны помогут вам в этой жизни.

Храните братскую дружбу. Заводите больше верных друзей, близких вам по духу. Их крепкие и надёжные плечи вытащат вас из жизненных трещин и вынесут к Солнцу. Они вселят надежду, что трудности пройдут и ссадины зарастут. Стремитесь к знаниям. Они помогут найти выход из безнадёжных ситуаций.

Часть первая

Встречи

«Кар-Поле»

А дождь все лил и лил. Лил он уже вторую неделю. Правда иногда, когда вдруг, откуда-то, да не возьмись, налетал ветер и сплошную облачность рвал в клочья, в разрывы заглядывало Солнце, и дождь прекращался. Тогда все вокруг оживало! Раздавалось радостное пение птиц, появлялось бесчисленное множество бабочек, стрекоз, шмелей, разных паучков и еще много – много всяких разноцветных порхающих, летающих и ползущих существ. Все спешили поскорее просушить свои промокшие крылышки и пуститься на поиски пищи. Ветер также неожиданно, как и налетал, ослабевал, и серая, насыщенная влагой, мгла вновь вползала в разрывы, закрывая Солнце. Жизнь замирала. Слышался только шум падающего дождя. Капли падали с ветки на ветку, с листочка на листочек. Тихо шуршали и весело переговаривались друг с другом, а при встречах радостно объединялись, превращаясь в крупные капли. Те же спешили к земле в дружную семью больших и малых луж, которые встречали их с радостным причмокиванием.

Среди этого однообразного шелеста, иногда вдруг, раздавался тяжелый вздох, доносившийся из густой чащи леса. Здесь, среди бурелома поваленных деревьев, поросших и переплетенных в гигантский клубок корней вековых елей, стояла одинокая избушка на единственной ноге. Она совсем уже одряхла от времени и покосилась, завалившись на левую сторону. Единственное окно было затянуто паутиной, в которой висели остатки разной мошкары, оказавшиеся добычей больших лесных пауков. Крыша, когда-то накрытая крупной щепой, теперь зияла многочисленными дырами и текла. Правда, в некоторых местах можно было увидеть заплаты из крупных листьев лопуха, но и они были не первой свежести – все пожелтели и скрючились, став похожими на крылья доисторических гигантских бабочек. Дверей у избушки не было и, наверное, попасть внутрь можно было через огромную трубу, торчащую на крыше. Сама труба была вся черная от вековой сажи, с вывалившимися кирпичами. Вместо них устроило здесь свои семейные гнездовья бесчисленное множество воронья. В былое время их большие стаи кружили над избушкой, и радостное карканье не смолкало весь день. Может быть оттого лесные звери и прозвали лесную поляну – «Кар-поле». Но, сейчас, в непогоду, задыхаясь от перенасыщенного влагой воздуха, воронье жалось к охладевшей трубе с несбыточной надеждой просушить свои намокшие перья. От этого одряхлевшая изба казалась еще более мрачной и неприветливой. Но, иногда, вдруг по един-

ственной ноге пробежала легкая дрожь, и она начинала шевелиться, поворачиваясь из стороны в сторону. При этом раздавался такой жалобный скрип, что вся многочисленная воронья стая вздымала в воздух, с удивлением взирая на еще стоявшую избушку. Нога, размяв свои затекшие косточки, изменяла позицию и переставала двигаться. Воронье еще некоторое время кружилась над застывшей избушкой, но потом, прячась от надоедливого дождя, с опаской рассаживалось в свои гнезда. Все затихало.

Все, кроме дождя. А дождь все лил и лил.

Снова слышались тяжелые вздохи. Они доносились из нутра избушки. Воронье повернуло голову, как бы заглядывая в трубу, но взлетать, не стали. Вдруг из трубы показалась всклокоченная голова.

– Ну, давай, давай! Что ты опять застряла? – кому-то говорила голова. – Целый день стоишь у печки и дремлешь. А ну давай, не то отведаешь моей метлы.

Так ругаясь и ворча, вскоре на крышу выбралась баба – Баба Яга, такая же дряхлая как и сама избушка. Она сидела в колоде, а в руках держала метлу.

– Кыш, проклятые! – беззлобно проворчала Яга и лениво потрясла метлой.

Воронье беспокойно закаркало, но взлетать не стала.

– Ну вот, дожила. Гляди ж, и не боятся. Кыш! Совсем не уважают. Вот я вас, – продолжала ворчать старая. Но воронье только с интересом повернуло головы и лениво кар-

кали. Лишь один, ещё не очень старый ворон, подковылял к Яге и уставился на нее единственным глазом. Это был Врун, прозванный так в детстве за свою хитрость, коварство и бесчисленные проделки с лесными жителями, которых он ради проказы разыгрывал, за что и поплатился однажды своим глазом.

Врун

А было это так. Однажды, сидя на верхушке старой березы со своим закадычным другом молодым соколом Око, он мучился от безделья и придумывал различные проказы. Было рассмотрено уже много вариантов, но ни один из них не отличался новизной, и потому был отвергнут. Вскоре зоркий глаз сокола разглядел гнездо луговой куропатки.

– А у Пеструшки (так звали куропатку) скоро выведутся птенцы, – как бы, между прочим, заметил Око.

– Давай подложим что-нибудь ей в гнездо, как-то всё очень мирно происходит, буднично – предложил Врун.

– Давай! – согласился приятель, – А что будем класть?

Этот вопрос вызвал у них некоторое затруднение, и опять наступило молчание. Был полдень.. Нещадно палило Солнце. Жарко. Все, что могло летать, попряталось в тень.

– Хорошо было бы искупаться, – опять свистнул сокол.

– Хорошо бы, – лениво поддержал его Врун, и вдруг он пронзительно каркнул.

– Ура! Придумал! Давай подложим ей рака. Представляешь, как она обрадуется, когда он захочет с ней познакомиться. «Пять баллов!». Полетели ловить.

Выражение «пять баллов» подчеркивало у него наивысшую отметку задуманного.

Легко вспорхнув с березы, они плавно спланировали

на берег реки.

– Ты выбирай самого большого рака, а я пока соберу саранчу, – сказал Врун соколу.

Через некоторое время Врун вернулся, держа полный клюв жирной саранчи. Сокол указал на рака и парил в воздухе, готовый в любой момент схватить его, но боялся воды. Врун стал бросать в воду ближе к берегу по одной саранче. Привлеченный барахтаньем саранчи, рак пополз к ней, поймал и съел, оставшись весьма довольным. Тогда ворон бросил вторую, еще ближе к берегу, выманивая рака на мелководье. Не подозревая ничего дурного, рак расправился и с ней. Так подбирая одну за другой саранчу, доверчивый рак оказался на мелководье. Здесь Око мог его достать и вскоре возмущенный рак уже сердито дергался в его цепких когтях. Врун быстро полетел к гнезду Пеструшки и застал ее сидящей на яйцах.

– Добрый солнечный день, здорового тебе выводка, – приветствовал он ее. – Я тут пролетал мимо старой кучи, видел там твоего супруга, – врал Врун. – Он просил передать, что собрал для тебя очень большую кучу червяков, но не сможет их долго удерживать, так как они расползаются. Просил срочно к нему лететь и подкормиться.

– Вот спасибо тебе, а то я уже проголодалась, – пропищала Пеструшка, – а ты здесь присмотри за ними.

Она кивнула на яйца и полетела к старой куче. Сразу же прилетел Око, и они вдвоем, положив рака в гнездо, замас-

кировав его различными веточками и травой.

– Теперь прячься! – каркнул Врун.

Через некоторое время к гнезду подлетела пара куропа-ток. Весь их вид выражал крайнее беспокойство – взъеро-шенные перья, растопыренные крылья, распушенные хвосты и клекот показывали желание броситься на врага и обидчика, готовность пожертвовать собой ради жизни будущих птен-цов. Плохо же пришлось нашим друзьям, окажись они здесь. Однако, пока те прятались, непотревоженные яйца успоко-или родителей. Тихо курлыча, Пеструшка уселась в гнездо; ее друг спокойно расхаживал около гнезда. Ворон и сокол, затаив дыхание, зорко глядели в четыре глаза. Вдруг, болез-ненно и испуганно вскрикнув, Пеструшка вспорхнула над гнездом. На ее лапке, вцепившись мертвой хваткой за пе-ренесённые страдания, висел большой рак. Что здесь нача-лось! Крики испуганных птиц, хлопанье крыльев, бесполез-ные попытки обеих птиц освободится от вцепившегося рака. На шум вскоре собралось полным-полно разных птиц – ла-сточки и стрижи, жаворонки и воробьи, трясогузки и дроз-ды, и другие неведомые пеструшки. Переполох был гранди-озный!

– Свершилось! «На пять баллов»! – восторженно вскри-чал потерявший осторожность Врун и вылетел из потаенного места. Рядом порхал сокол, наблюдая за заварушкой. Однако к этому времени Пеструшка уже освободилась от злого ра-ка и, заметив виновника всех своих злоключений, бросилась

на обидчика. За ней летела вся собравшаяся стая – у каждой птички было, что сказать хулигану Вруну. Наши друзья, заметив опасность, пустились наутек. Око быстро взвился на недостижимую высоту, ворону же скорости явно не хватало; еще мгновение и вся стая обрушилась бы на него. Спас его густой куст колючего терновника, в который Врун юркнул, не раздумывая.

«Спасся...», – успел только подумать он, как резкая ужасная боль пронзила голову.

Жалобно каркнув, ворон потерял сознание. Никто из стаи не рискнул влететь в терновник, зная его страшные колючки. Услышав вскрик, они решили, что с вороном, наконец-то, покончено и успокоились. Правда, затем все они пожалели об этом. Птицы не хотели смерти Вруну, а желали только, как следует проучить его. Вскоре все разлетелись. Тем временем ворон пришел в себя. Сильно болел выколотый глаз. Рассматривая изнутри терновник, он ужаснулся его виду. Из-за густоты куста солнечный свет сюда плохо проникал, царил полумрак. Кругом, заполняя все пространство, торчали ошетинившиеся колючки величиной с саму птицу. Здесь же Врун заметил на колючках несколько высохших скелетов птиц и с ужасом понял, что выбраться отсюда будет невозможно.

– Только спокойнее, – подумал ворон. – Надо прижать как можно сильнее все перышки, чтобы в них не могли вцепиться эти страшные колючки и ни в коем случае не пытаться

лететь. Но, куда идти?

Он осторожно полез в выбранную наугад лазейку.

– Здесь не пройдешь, – неожиданно кто-то тихо произнес.

Врун повернул на голос голову, но ничего не заметил. – Вот уже и грезиться стало. Плохо дело. Скоро конец, – подумал он и полез снова.

– Я же сказал, что не пройдешь. Куда лезешь. Вот дурень! – продолжал голос.

– Что ты сказал?! – ворон мог терпеть ещё большие страдания, но чтобы кто-то называл его дурнем. Никогда! Он готов был броситься на обидчика, даже если этот бой будет последним в его жизни. Но где же тот?

– Выходи! Я и с одним глазом разберусь с тобой, – с вызовом каркнул он.

– Ну, молодец, Врун! Хорош! Слышал я о тебе всякое, но чтобы ты оказался таким сильным духом, не думал. Успокойся, тебе и так досталось. Я твой друг, а если обидел тебя – извини, – так говоря бархатным голосом, из кустов вылез огромный паук.

Он был весь покрыт густыми темно-коричневыми волосами, а его большие глаза светились умом. Изящно перебирая ногами, существо приблизилось к Вруну.

– Меня зовут Тихоня. Я здесь живу. Это мой куст. Могу помочь тебе выбраться из него, – сказал паук.

– Ну да? Как тем несчастным, остатки которых весят вон там, на ветках? – и ворон поводил клювом по сторонам.

– Нет, это не моих лап дело, я довольствуюсь только мухами. Правда, я предпочитаю навозных – больших и жирных, – заметил Тихоня. – Да и ты сейчас, мне кажется, не отказался бы от таких же, – добавил он.

Ворон покачнулся и тихо опустился на землю.

– Очень болит глаз. Ты что-то обещал, Тихоня, – с надеждой прошептал Врун.

– Я тебя выведу отсюда, но ты должен мне пообещать выполнить одно условие. Оно не будет обременительным для тебя. Конечно, даже, если ты откажешь мне в этом, я не брошу тебя здесь, но очень надеюсь на твое согласие. Видишь ли, друг, я никогда не был вне куста. А мир, говорят, очень интересен, и мне так хочется видеть его сверху. Ты согласен?

– Что значит «сверху»? – спросил ворон.

– Если ты не возражаешь, устроюсь в твоих перьях, на спине. Я не буду тебе обузой и не стесню твоих движений при полете. Согласен? – спросил Тихоня.

– Давай веди. Я на все согласен, только бы выйти на волю – в ответ послышалось карканье.

– Иди за паутиной, – сказал паук и, прикрепив на грудь птицы паутину, пополз в другую щель между ветками куста.

Так потихонечку протискиваясь между острыми колючками и держась за крепкую паутину, ворон через некоторое время оказался вне куста. Здесь Врун от пережитого вторично лишился чувств. Придя в себя, он услышал вокруг ра-

достное щебетание. Это собрались его друзья и недруги. Они все сейчас восторгались его мужеством и радовались, что он остался жив.

– Это его надо благодарить, – и ворон указал на своего нового друга.

Смущенный всеобщим вниманием, паук мелко перебирал мохнатыми лапками и старался спрятаться в перьях на спине, только его большие глаза с нескрываемым любопытством взирали на незнакомый мир.

На потерянный глаз ворона никто сейчас не обращал внимание. Лишь в дальнейшем за вороном закрепилось прозвище Ворон-одноглазый, которое потом с чьего то легкого крыла получило сокращение, превратившись в кличку Врун, что вполне соответствовало его характеру.

Решение

Вот и теперь, в этокое ненастье, выбитый глаз ломило от сырости.

– Привет старая! Ты чего ругаешься, и без того в такую погоду жизни нет. Пустила бы в дом погреться и обсушиться. Молодежь вся уже простудилась, а у старых всё до последних перышек ломит.

Как бы в подтверждение этих слов раздалось дружное воронье чихание.

– Ах, это ты старый? Врун и хитрец! Что же это на Земле происходит? Всё я слышала, ракеты и спутники запускают в небо; вот оно и прохунилось. Льет не переставая. Ты как думаешь?

– Да, – неопределенно прокаркал Врун. – Вот раньше мы: я, ты да еще Горыныч – в небе летали, и нечего. Погода была что надо. Солнце целый день греет, тепло, хорошо, – зябко протянул он, и вдруг без всякого перехода спросил:

– Что-то змея давно не видно. Не знаешь, где он?

Баба Яга ничего не ответила, а молча наблюдала, как с ее мокрых волос скатывались мелкие капельки, собираясь в крупную каплю на носу. Вскоре та оторвалась и упала на передник, оставив большое мокрое пятно.

– Что будем делать? – тихо, как бы про себя, с отчаянием прошептала она. Однако Врун услышал. Хитро подмигнув

единственным глазом, он закартавил:

– В такую погоду только в гостях сидеть, да сушеных гусениц клевать.

– Вот-вот! Неплохо бы, и мух пожирнее, – добавил тихий шелестящий голос.

Это вылез Тихоня, желающий поучаствовать в беседе.

– Фу, какая гадость – повернув в их сторону голову, возмутилась Яга, и уже было, собралась огреть Вруна метлой, но ворон смело подковылял к ней вплотную.

Безбоязненно глядя на неё, он потаенно продолжил:

– Зря возмущаешься. Слетали бы к Кикиморе. Давненько, небось, у ней не была, а там, в лесу, пожалуй, и посуше. Я помню, она живет у старого болота под большими елями. В прошлый раз там из трухлявого пня славно удалось закусить личинками короеда, «на пять баллов».

– Я тоже хочу познакомиться с ней и с Домовым, мы с ним много наделали бы мухоловок, – вставил паук.

– Опять вы за свое! – возмутилась баба. – И чего ты в нем такого нашел? Одни лохматые ноги; укусить еще может, а ты всюду таскаешь его на себе. Бр-р-р-р.

– Он мой друг, и не потому, что обязан ему жизнью, просто он очень хороший. Правда, Тихоня? Видишь, как он молчит? Он скромный, и верный товарищ в моих полетах. К тому же избавил меня от разных паразитов. Я теперь не могу без него.

В этот момент ветер разорвал облачность, и выглянуло

Солнце. На краю поляны около леса, над травой, появилась еле заметная радуга, в которой уже резвились, радуясь солнцу и теплу, пара бабочек «павлиний глаз». Из лесу вышла кабаниха с выводком полосатых поросят. Задрав кверху свои розовые пяточки, они удовлетворенно хрюкнули и затрусили к избе, явно рассчитывая пожить молоденькими корешками в зарослях лопуха. Яга было собралась пугнуть их, но передумала и, повернувшись к Вруну, проговорила:

– Ох, чувствует мой нос – прекращается дождь. А, Врун?

– Ну что, полетим, Яга? – не отступал ворон, – самый раз, к обеду успеем.

– А что собственно? Давай! Хватит жить затворником! – молодецки, сбросив с себя последние остатки нерешительности, вскрикнула Баба-Яга. – Эй, ступа и метла будет пылиться за печью. Привести себя в приличный вид. Летим в гости к Кикиморе.

Ступа и метла, услышав сказанное, подпрыгнули радостно. Заскрипев, метла нырнула в большую бочку. Прополоскала все свои веточки и затем накинута на ступу. Вначале обмела ее снаружи, затем залезла внутрь. Врун с Ягой с интересом наблюдали за уборкой, но метла так быстро крутилась, что у них закружилась голова; к тому же образовалось большое пыльное облако. От накопившейся годами пыли Баба-Яга зачихала и заругалась на метлу. Ступе видимо было очень щекотно, и она бросилась наутек. При этом так сильно стукнулась о ствол старой ели, что на этом месте вырос

огромный сучек.

– Ну, хватит! Хватит, а то ты старая рухлядь развалишься, на чем я тогда полечу? Дайте теперь меня приводить в порядок, – приказала Яга. – Как ты меня находишь? – через некоторое время она обратилась к ворону.

Врун оглядел старую своим единственным глазом и уже хотел было, сделать несколько критических замечаний на ее запаутиненный вид, но вовремя остановился и ответил уклончиво, что, мол, ты Яга, да, пожалуй, Кикимора – лучшие из людей, с которыми ему пришлось встречаться и что лучших сушеных мух и гусениц он мог найти только в их домах. Произнеся это, он только потом понял, что сказал ужасную вещь, намекнув тем самым на постоянную неопрятность, царившую в доме Яги. Однако, та так была поглощена думами о встрече со своей подругой, что не поняла потаенного смысла фразы.

Она безуспешно пыталась освободиться от прилипшей паутины, которую собрала, вылезая из трубы.

– Врун, одноглазый, помоги же мне. А то я никуда не поеду! – капризно вскричала Яга.

Ворон понял, что мероприятие может сорваться. Он быстро созвал всю воронью молодежь и приказал очистить бабу, на что все радостно согласились – ведь ни каждый день приходится обклеивать Бабу-Ягу; будет, что рассказать своим потомкам. Яга хотела уже, возмутиться таким непочтительным обхождением, но поняла, что лучше них никто с такой

работой не справиться. Действительно, через некоторое время на ее одежде не осталось ни одного лоскутка паутины.

Поглядев на себя в луже, бабка осталась довольна собой. Вскочив в ступу и оттолкнувшись метлой, она крикнула ворону, чтобы догонял.

– Меня к обеду не ждите, – только успел крикнуть Врун молодежи и полетел вдогонку. Перелетев поляну, они углубились в лес и через некоторое время попали в такую чащобу, что попавший сюда путник обратной дороги не нашел бы. Однако ступе здесь были известны все лазейки, и она летела вперед, почти не сбавляя скорости. Ворон едва поспевал за ней. Баба-Яга была в прекрасном настроении.

– Говоришь, личинки короеда. Нет! Жаренных и жирных карасей с подливой из лопуха приготовит нам моя дорогая и симпатичная подруга, – бормотала бабка.

Вскоре они оказались под большими елями у старого болота. Здесь было очень сумрачно и сыро. Даже в полдень солнечный луч сюда не мог пробиться через густые переплетения живых и омертвевших ветвей вековых елей. Сероватая плесень нитями весела чуть ли не в воздухе, образуя занавес. В ложбинах ветвей собрались огромные натеки, создавая иллюзию снежного покрывала. В глубине большого дупла дремал старый филин. Коричневато-зеленоватыми волнами вниз сбегали мхи, одевая стволы деревьев в пересыщенную влагой шубу. Было очень тихо. Вокруг на земле росло множество красных мухоморов и бледных поганок, по шляп-

кам которых медленно ползали большие улитки.

Между стволами проглядывало большое лесное озеро. Оно было похоже, скорее, на топкое болото, и лесной зверь избегал его. Затянутое ряской и сине-зелеными водорослями, его поверхность была неподвижной. Лишь иногда откуда-то из глубины вырывался огромный пузырь и с громким хлопком взрывался, оставляя на поверхности водорослей отметины от брызг, которые медленно затягивались. По берегам было много упавших и гниющих деревьев. Ворон даже заметил на некоторых из них клубки греющихся змей, от одного вида которых у него зашевелились перышки. Тем не менее, несмотря на столь неудобный и враждебный вид, Яга и Врун знали необычную гостеприимность и радушие Кикиморы и были уверены в том, что здесь им всегда будут рады, и они хорошо отобедают.

Однако ее нигде не было видно. Они собрались уже кричать, как заметили еще одного жителя этих «прекрасных» мест.

Встреча у болота

Спиной к гостям, утопая во мху у старого трухлявого пня, насквозь пропитанного сыростью и плесенью, сидел весь в зеленой тине Водяной и увлеченно гадал на бледной поганке. Рядом с ним, заморожено глядя на него выпученными глазами, примостилась еще нестарая болотная жаба Жаклин, так ее любовно прозвала Кикимора. Они разговаривали между собой.

– Нет, сегодня не прилетит, – уныло сказал Водяной.

– Ты погадай, погадай еще. Может быть эта поганка такая поганая, – нетерпеливо проквакала Жаклин. – Я сегодня утром гадала на ряске, да и сон ночной – все указывает на то, что мы скоро должны увидеться. А вот когда?

– Сколько можно гадать? Полдня уже сидим. Ты погляди, сколько извели поганок, – сказал Водяной, указывая на грудку разбросанных вокруг разорванных шляпок и ножек грибов. – Старая прилетит, за такой вред природе, сама нам все ноги обдерет. Сегодня ничего не получается, я уже есть хочу. Пойду, нырну, охлажусь, а то я с тобой, пучеглазой, весь запарился. Погадай ей, да погадай! Тебе всегда хорошо, вечно в прохладе, а на мне, видишь? вся тина высохла, – ворчал Водяной, поднимаясь из-за пня.

Только теперь он заметил гостей. Тупо на них уставился, соображая, уж не призраков ли видит с перегрева. Еще

не веря в реальность, он сорвал с пня сырой мох и приложил его к макушке. Прохлада на мгновение принесла облегчение, он закрыл глаза и шумно, с бульканьем, вздохнул. Когда он вновь открыл их, только тогда до сознания дошел желанный образ, и широкий его рот расплылся в улыбке до ушей.

– Яга! Ты? Откуда? – радостно, но тихо, по всей видимости, еще не совсем веря своим глазам, побулькал Водяной. – Моя любимая! – продолжал он и двинулся к ней навстречу, широко раскинув для объятий свои сильные руки.

Яга погрузилась головой в колыхающийся живот Водяного. Внутри у него все урчало и булькало. Большое тело пахло свежестью и водяными лилиями. Было очень уютно и спокойно в ласковых объятиях друга. Где-то сверху глухо слышались радостные вздохи.

– Нет, так нельзя. Еще немного и я засну, – прошептала бабка; было радостно оттого, что ее помнят и рады ей, – отпусти, почти раздавил.

Напустив на себя сердитый вид, Яга с трудом выбралась из теплых объятий Водяного. Однако, взглянув на добродушное лицо и большой рот, расплывшийся в широченной улыбке, Яга засмеялась и, схватив Водяного за руки, закружилась с ним в танце. В тихом и мрачном лесу поднялся такой шум, какой вот же много веков не слышали грибы-трутовики в обилии росшие на поваленных деревьях. Водяной грузно переступал во мху, кружа Ягу, громко крякал и булькал. Вокруг них летал Врун наперегонки со ступой и мет-

лой. Он каркал во все горло, неистово скрипела ступа. Высоко подпрыгивала и квакала Жаклин. Посмотреть на шумную веселящуюся компанию со всех сторон стали выползать многочисленные улитки, жуки короеды и муравьи. Чтобы не быть раздавленными, они расселись поодаль на ветках деревьев и в высокой траве.

Среди этого шума вдруг раздался тонкий говор: «Чего толкаешься! А ты, чего наступаешь. Да тише вы, а то заметят». Но их уже заметил местный филин, по прозвищу Филя, и уставился на них своим зорким немигающим взглядом.

Кой-где-что-как

Их было трое этих удивительных человечков. Ростом чуть больше зайца. Красивые головки с длинными волосами и большими выразительными глазами украшали вязаные шапочки с помпончиками. Одеты гости были в разноцветные легкие курточки и шаровары. За спиной у каждого висел рюкзачок, из которого, как полагается у ребят, торчали различные рогатки и сачки. Это были кикиморята: Кой-Где, Кой-Как, Кой-Что. Удивительные имена троих неразлучных друзей-братьев были отражением одной из черт их характера.

Кикиморенок по имени Кой-Где, одетый в красные шаровары, был редкий непоседа, который и одной минуты не мог находиться в одном месте. У него двигалось все: ноги, руки, голова, глаза. Он постоянно стремился куда-то бежать, хватать, смотреть. Эта кроха вечно где-то путешествовал: бесстрашно бродил по топким болота, залезал в норы к хищникам, опускался в узкие расщелины подземных пещер, из которых его потом с трудом удавалось выковыривать. Кикимора, – их мать, – называла его самой большой своей занозой, которая всегда болела: «Лучше бы у меня было вдвое больше моих девочек, чем один он», – так она часто говорила. Когда ее терпению приходил конец, она приказывала Домовому запереть его в чулане и не кормить. Однако подоб-

ное наказание выполнялось только наполовину. Сидеть-то, он сидел, и это была ужасная пытка для Кой-Где, но выходил он оттуда почему-то всегда пополневшим, чем вызывал удивление у бабки. Это была загадка для всех. Только не для Домового. Он был удивительный добряк и великий кухонных дел мастер. Пирог с грибами, печеная рыба и картошка, различные морсы и еще много вкусной снеди в изобилии появлялось из-под его умелых рук. Конечно, он не мог смотреть на голодающего мальчугана. Безусловно, все его творения попадали и к нашему герою.

Кой-Как был прямой противоположностью первого. Он считался домоседом и, наверное, не смог бы дать вразумительного ответа – почему дружит с таким непоседой? Более того, он никогда не высказывал недовольства в многочисленных приключениях, в которых принимал участие. Ему было все равно, где они могут остановиться в своих бесконечных путешествиях. Но уж если им суждено было где-нибудь задержаться, то это место он обустроивал основательно. Вскоре здесь появлялся либо шалаш из листьев лопуха, либо находилась уютная норка, в которой стояли небольшие чурбачки, а в углу тлел небольшой костерчик, на углях которого уже поджаривались грибы, на пенечке лежали разные лесные ягоды. Можно было привести множество примеров, когда наш герой спасал друзей от ненастья в далеких путешествиях, куда их увлекала неумемная фантазия Кой-Где. Однажды, поздней осенью они забрели на дальний холм на реке.

Начался сильный снегопад, который завалил обратную дорогу. Но хуже всего было то, что случился большой снежный обвал с холма. Он перегородил реку, и вода стала заливать окружающую местность. Было страшно. Они могли погибнуть. Только благодаря своей наблюдательности и знаний примет Кой-Как обнаружил барсучью нору и провел туда друзей. Там же царил паника – вода уже затопила нижние этажи норы, пришло в негодность часть запасов и резко похолодало. Теперь уже надо было думать не только о своем спасении, но и как выручить барсучью семью. Кой-Как быстро разобрался в складывающейся ситуации и сразу посоветовал барсуку прорыть несколько дополнительных проходов в нижней части норы с тем, чтобы вода побыстрее ушла в реку. Пока барсук со старшими сыновьями рыли ходы, кикиморенок в верхней, самой широкой части норы развел костер, около которого сгрудились замершие барсучиха и ее младшие дети. Тем временем Кой-Что и Кой-Где раскапывали снежные сугробы и таскали хворост для костра. Так прошло несколько дней, пока не спала вода и не просохла нора. Никто серьезно не пострадал, если не считать легкой простуды у маленького барсучонка, но и здесь выручил Кой-Как. Он разыскал корни девятысила, сделал отвар, которым отпавляли малыша. Все окончилось хорошо, барсуки теперь всегда зовут в гости трех друзей и устраивают в их честь большой праздник, на который с удовольствием приходит много лесных мелких зверушек.

Третий приятель Кой-Что с большими выразительными и умными глазами отличался от друзей крайней медлительностью. Была у него еще одна удивительная особенность – он мог в любой момент неожиданно остановиться или замереть. Это могло произойти в любой обстановке, что создавало множество неудобств. То он остановиться при ходьбе, то зависнет на ветке, то развалится в проходе – в результате разбитый об рюкзак нос, следовавшего за ним кикиморенка и другие неприятности. На все вопросы: «Что же произошло?» он спокойно отвечал, что думает. А думал он всегда! За это его и прозвали «Кой-Что». Он знал все или почти все, постоянно что-нибудь изобретал и что-то конструировал. Голова его была полна различных вопросов, замыслов и проектов, правда, незаконченных. Их окончанию мешало появление новых изобретений. По этому поводу с Кой-Как у него возникали бурные споры, так как последний всегда стремился довести любое дело до конца. И если бы не непоседливый Кой-Где, увлекающий их в новые приключения, они давно бы рассорились друг с другом.

Вот и сейчас, когда Кой-Что неожиданно остановился на нашей поляне и Кой-Как, в очередной раз, чуть было не разбил свой нос, Кой-Что задумался о том, сколько лягушек можно разместить на большом животе Водяного и как далеко они смогут оттуда прыгнуть? Можно было бы устроить веселые соревнования с кузнечиками!.

– Ух! – громко крикнул филин, и вся пляшущая компания

замерла.

Кто куда

– Вы кто такие? – спросил запыхавшийся Водяной и грузно наклонился к друзьям.

– Это мы, дядька, – за всех ответил Кой-Где.

– Как? Кто? Почему? – сыпал вопросами Водяной, – Племяши?! Это вы? – наконец признал он кикиморят. – Яга, посмотри на этих хулиганов и разбойников. Как они подросли с тех пор, когда ты видела их в корзинке у Кикиморы. Бедная твоя подруга совсем измучилась из-за них. Эти сорванцы лишили ее сна. Целый день где-то бродят, проказничают. Нет никакого покоя от них лесным жителям, мать завалили жалобами. Хорошо, что Домовой ей помогает разбираться с ними.

Говоря это, Водяной водил своим пухлым пальцем у носов замершей троицы.

– Ква, ква! Хватит старый! – подала свой голос Жаклин.

Водяной видимо сообразил, что переборщил, и сменил гнев на милость.

– Что же это я? Нет, Яга, ребята хорошие, добрые, нежадные и смелые. Тут недавно пожар потушили, сколько зверьков спасли от гибели. Бельчонку ножку сломанную вылечили, а когда я простудился, они под дождем три дня, в холодную погоду, искали траву-мураву мне на лекарство. Нашли у большого камня. Вот этот сорванец изготовил микс-

туру и лечил меня, – и он погладил по голове Кой-Как и обнял братьев.

– Ух! Стой! – вновь ухнул филин.

Это он уже обращался к Вруну. Тот под шумок пытался утащить за помпончик вязаную шапочку с головы Кой-Что, уж больно она ему понравилась. И то, что его застали на месте преступления, несколько не смутило воришку.

– Давай меняться, – прокаркал он, обращаясь к кикиморенку, – Даю за шапочку волшебное стекло. Посмотришь в него с одной стороны – ты большой, а заглянешь с другой – оказываешься маленьким, так и хочется клюнуть. Тихоня, где оно?

Говоря это, ворон достал из своей маленькой сумочки стеклышко и протянул его Кой-Что.

– А ну, погоди! Вот оно оказывается что! – вмешалась Баба-Яга, – Это мое стекло, от моих очков. Ты же Врун говорил, что оно разбилось, когда я уронила очки, влезая на печь.

– Ну да, я тоже так думал, – оправдывался тот, – но оно закатилось в подпол, и я его потом выменял у мыши за крылышко отборного зерна. Так что, теперь оно мое. Ведь это справедливо?

Но врунишка не сказал, что он как бы, невзначай, помог закатиться ему туда.

– Вот я теперь всех – и мышь и тебя, Врун, заколдую. Превращу в гнилушки и сожгу в печи. – Яга закружилась на месте, бормоча слова заклинания.

– Не надо бабушка! – прокричал Кой-Что, в то время как Водяной сильно обнял бабуку своими сильными ручищами. – Я отдам свою шапочку ворону, просто так, а тебе бабушка, Кой-Как починит очки. Правда? – и он обратился к брату.

– Конечно, – ответил Кой-Как, – это же просто.

– Ах, вы мои милые, – запричитала Яга. – Какие милые и умелые детки у моей подруги. Как я ее люблю! Быстро едим к ней. Я должна ей все рассказать, а с тобой я потом разберусь, – пригрозила она ворону.

Яга вскочила в ступу, взмахнула метлой и полетела над лесом к дому Кикиморы. Не отставая, но и не приближаясь, вслед за ней летели ворон и филин.

– Ей хорошо. Она может летать, ей легко по воздуху, напрямую. Сидит в своей ступе и только командует, – пробормотал Водяной, провожая их взглядом, – Нам же придется пробираться через противную чащобу. Зато, мы можем плавать, – сказал он после некоторого молчания. – А это тоже неплохо. Где-то здесь должен быть ручей. Пошли за мной. Подскажите мне.

Он подхватил кикиморят на руки, а на плечо посадил Жаклин и потопал лесной дорогой. Кой-Где прекрасно ориентировался в лесу и поэтому подсказывал наиболее мокрые тропинки. После дождя Водяному легко дышалось и было хорошо идти по насыщенному влагой лесу. Крупные капли сыпались с густых ветвей елей, обильно увлажняя крупное тело Водяного. Широкая улыбка блуждала на его лице от пред-

вкушения будущей встречи со своим другом Домовым. Он уже представлял, как они сидят в тени под густыми ветвями клена и едят вкусную похлебку из корней лопуха, запивая ее клюквенным морсом. Так мечтая, он и не заметил того, что они уже давно вышли из густого ельника и попали в большой светлый сосновый лес. Лучи солнца легко проникали через редкую крону деревьев. Влага испарилась. Над высохшей травой летало много насекомых. Все наслаждались теплом.

Радуюсь пришедшему теплу, на стволе старой сосны две белочки устроили игры. Они гонялись друг за другом, прыгая с ветки на ветку, внезапно останавливались, грациозно поднимая свои пушистые коричневые хвосты, и цокали. На соседних деревьях прыгали клесты-еловики. Один из них засунул в расщеп ствола прошлогоднюю еловую шишку и отдирает от неё чешуйки, пытаясь найти семя. Послышалась барабанная дробь красноголового дятла, устроившегося на сухой вершине сосны. Отсыревшая от дождей древесина, легко поддавалась клюву птицы, а уж добытые жирные личинки короеда были достойным вознаграждением. Издалека донеслась короткая незамысловатая песня кукушки. Из кустов, почти рядом, ей ответила другая птица. И понеслось по всему лесу «ку-ку... ку-ку... ку-ку...». К кукованию со своей звонкой песней «тень-тень-тень-тень-» присоединилась пёночка-теньковка. Пытаясь перепеть других, исполнил трель «рю... рю... рю...» зяблик.

На проплешине около густого ельника в полутени виднелись желтые шляпки лисичек. Здесь же раскрыли свои шляпки, подросшие красные и зелёные сыроежки. На пригорке из-под нависшей ветки ели вылез и подставил солнцу свою коричневую шляпку боровик. Рядом виднелся красный мухомор. Этот красочный, но несъедобный гриб привлекал к себе внимание только крупного жителя леса, лося, который использовал его в качестве лекарства.

– Мне очень жарко, – пробулькал Водяной. – Я скоро совсем высохну.

Тогда Кой-Как и Кой-Что соорудили для него из папоротников большую шляпу, а Жаклин остужала ее своим прохладным дыханием. Дорога через лес оказалась длинной и трудной для жителя болот и его подруги. Но Водяной, несмотря на сильную жажду, терпеливо нес на себе своих друзей. Вскоре Кой-Где показал заросшую кустами черной смородины тропинку, которая вывела их к лесному ручью. Здесь было решено немного отдохнуть. Водяной сразу плюнулся в ручей, перегородив его своим крупным телом. Он с наслаждением пил воду, пускал фонтаны и шлепал ручищами по воде, стараясь обрызгать кикиморят. Жаклин, успев перекусить личинками комаров, теперь лежала в тени куста можжевельника и наблюдала за беготней юрких водомеров. Было очень хорошо в прохладе воды. Поэтому, дальше решили идти по руслу ручья.

– Но эта дорога длиннее и мы вряд ли успеем дойти до ве-

вчера, – заметил Кой-Что.

– Тогда мы заночуем на берегу ручья, – заметил Кой-Как, – Я знаю там одно уютное местечко, – продолжил он.

– Вперед друзья, – закричал Кой-Где.

Ему было все равно куда идти, лишь бы идти. И хотя он прекрасно знал, что на выбранном пути их ждут трудности, но промолчал об этом.

Дальнейшие события показали, что он был не прав.

Пруд

Баба-Яга уже была в конце своего пути. Ступа, подгоняемая метлой, летела к большому подворью, которое располагалось на краю красивого косогора. Рядом протекала река. Берег был заливным лугом с большим прудом посередине. Ранней весной луг заливался водой, и он соединялся с рекой. Поэтому в него заплывало много всякой рыбы, которая метала здесь икру и оставалась жить в пруду даже в самое жаркое лето. Вот и сейчас над ним летало несколько бело-снежных чаек. Они пытались схватить с поверхности пруда юрких мальков, решивших прожить здесь все лето. Однако их отпугивало чучело, торчащее у берега и вокруг которого возилось несколько маленьких человечков.

Заметив возню, любопытный ворон сразу спикировал к пруду, чтобы выяснить, что здесь затевается, заодно и переждать некоторое время, пока Яга перестанет сердиться на него.

– Привет! – каркнул ворон, усевшись на голову чучела.

– Кышь! – закричал один из мальчуганов.

– Ты, кто такой? – спросил другой.

– Я? Врун, т. е. ворон, – поправившись, прокаркал ворон.

– Это – Врун. Врун, Врун! – заухал Филя, который приземлился неподалеку.

Он устал и тяжело дышал, его клюв был открыт, а боль-

шие глаза смотрели строго. Вид большой, неожиданно появившейся птицы и одноглазого ворона напугали человечков, однако они не хотели отступать.

– Это наш пруд! Это наше чучело! Это.... Это..., – загалдели они наперебой, делая вид, что нисколько не боятся.

– Конечно, конечно, – миролюбиво прокаркал Врун.

Филин прищурил глаз и проухал:

– Мы летели мимо, и нам показалось, что вы затеяли что-то очень интересное, а мы с вороном на это очень любопытные и можем помочь, если что. Расскажите нам о своей затее. Мы никому не скажем. Правда, Врун?

Ворон отдал должное наблюдательности филина и согласно закивал головой. Человечки молча переглянулись между собой, явно озадаченные словами филина. Весь их вид показывал, что они застигнуты врасплох и растеряны.

– Да, не бойтесь вы нас. Мы никому ничего не скажем. Кроме того, лучших приятелей в своих проделках вам не найти, – добавил Врун.

– Хорошо, – заговорила, почему-то, шепотом маленькая девочка с хитрыми и большими синими, как небо, глазами. – Но поклянитесь!

– Клянусь всеми не съеденными гусеницами и короедами и своим единственным глазом, что буду молчать, как вон то маленькое облачко, плывущее по небу, – прокаркал ворон.

– Ух, клянусь! Ух-ух! – ухал вслед за ним Филия.

Он растопырил крылья и кружил на месте, поднимая

пыль. Его большие глаза смотрели, не мигая, на кучку маленьких человечков. Трудно было не поверить в его клятву.

– И так. Говорите, что вы задумали? – каркнул ворон, развернув свой хвост.

– Мы хотим запустить воздушного змея, – заговорила та же девочка, которую звали Синеглазка. – Но не знаем, как его поднять вверх. Сейчас мы покажем змея.

Малыши полезли под растрепанное пальто чучела и вытащили оттуда клубок ниток и смотанный ком разноцветных тряпок. Но это только так показалось, поначалу. Когда мальчуганы расстелили на траве то, что выглядело как ком, им оказался воздушный змей и, притом, достаточно большой. Синеглазка держала кончик длинного хвоста и любовалась разноцветной радугой лоскутков, которые составляли его крылья.

– Нравится? – с гордостью спросила она новых друзей.

– Ух! Ух! Кар! Кар! – с восторгом дружно ответили филин и ворон.

– Красив, очень красив! «На пять баллов»! – добавил Врун.

– Главное, что он большой. Я люблю все большое, – продолжил Филя, и, глядя на Синеглазку (почему-то он решил, что вся эта затея исходит от нее), спросил. – Где вы взяли столько разноцветных лоскутков?

– Мы их взяли из сундука у матушки. А чтобы она не заметила этого, мы от каждой юбочки, платья, фартучка от-

резали лишь небольшие кусочки. Поэтому змей и получил-ся такой разноцветный. Мы хотим, чтобы змей отгонял чаек от пруда.

– Кыр... Кыр... Кыр... «На пять баллов»! Ты только послушай Филя, какие изобретательные малыши – засмеялся Врун.

– Уха... Ха... Ха... – весело заухал филин.

– Значит теперь у Кикиморы вся ее старая одежда в сплошных дырках. Ну, мудрецы! Кыр... Кыр... Кыр. Вот это да! Что же она скажет, когда заглянет в свой старый сундук? Даже я такое бы не придумал. «На пять баллов»! – каркал ворон.

Ему явно нравилась проделка кикиморят. Однако, ярко представив справедливый гнев Кикиморы, у него зачесался здоровый глаз, и он обратился к Филину

– Необходимо что-то придумать. Надо их выручать, если уж мы ввязались в это дело.

– Я уже придумал, – ухнул филин. – Сделаем так. Ты Врун договоришься с Домовым (ведь вы с ним большие друзья) сделать в сундуке большую дырку в боковой стенке. Вы же кикиморята пристанете к матушке и будете просить ее, чтобы она дала вам что-нибудь из своей старой одежды – якобы для карнавала. Если она сразу не согласится, вы должны ее настойчиво уговаривать. Тогда она полезет в сундук и обнаружит порчу. Самое главное, успеть убедить ее в том, что во всем виновата та большая личинка жука-короеда, кото-

рую я подсуну в сундук. Здорово я придумал!

– Ой, дяденька! – пропищала Синеглазка, – а, если, не успеем ее убедить?

– Ну, тогда, Кикимора отлупит вас поленом и повесит всех вас на солнышко. Бр-р-р-р. Страшно? – говоря так, Врун жутко вращал единственным глазом, явно стараясь напугать ребят.

Ему это удалось, им действительно стало страшно, и они готовы были расплакаться.

– Уха... Ха... Ха... – засмеялся филин. – Не бойтесь, он шутит. А ты перестань. Это же – дети. Давайте побыстрее запустим змея, тогда Кикимора не увидит своих лоскутков и ни о чем не догадается. Будет только восторгаться тем, какого красивого змея сделали ее дети, и будет хвастаться перед Ягой и Горынычем. Вы, – продолжал он, обращаясь к ребятам, – берите веревку, лезьте на чучело и обмотайте ее вокруг его талии. Ты, Синеглазка, держи конец хвоста змея. Мы же с Вруном возьмем за оба крыла змея, и будем поднимать его. Когда воздушный змей распрямится во всю длину, ты, девочка, отпусти хвост. Дальше уже ветер сам будет держать его форму и поднимет змея на большую высоту. Все ясно?.. Тогда за дело.

Началась веселая суета, которая закончилась тем, что разноцветный змей под крики «Ура», действительно, стал подниматься вверх. Синеглазка с восторгом смотрела на змея, продолжая крепко держала его за хвост. Она и не заметила,

как сама оказалась в воздухе. Ветер трепал хвост и девочку стало бросать из стороны в сторону. От этого она еще больше испугалась и крепче вцепилась в ленту.

– Бросай! Бросай! – заухал Филя, как только девочка оторвалась от земли и пока высота была небольшая.

Он сразу понял, что эта забава может закончиться очень плохо, быстро взлетел выше змея и клювом толкал его сверху, не давая ему подниматься выше. Врун летел рядом с девочкой и кричал ей, чтобы она выпустила хвост, а он-то ее обязательно поймает. Но Синеглазка уже была так напугана, что не понимала происходящего и только звала маму. Что было делать? Никто не знал. Но так долго это продолжаться не могло. Сильный ветер мог еще выше забросить змея, а филину такая высота была уже недостижима. Здесь бы помог Око, но сокола не было. Что делать? Что делать?!

Помощь пришла вдруг оттуда, откуда ее никто и не ожидал. На выручку выполз Тихоня. Да, да – именно он. Никто не мог даже подумать, что такая маленькая букашка, но в нужный момент примет единственное и только ею выполнимое решение. Он в очередной раз показал себя надежным другом и доказал, что сила каждого заключается не в его мышцах, а в силе его ума.

Паук, цепко держась за перья ворона, плюнул паутиной и прилепил ее к платью Синеглазки.

Врун сразу понял замысел Тихони и закаркал, чтобы она бросила хвост, но все было бесполезно. Сильные порывы

ветра очень раскачивали девочку, давая возможность птице приблизиться к ней, чтобы оторвать ее от хвоста. К тому же змей стремительно набирал высоту. Вот уже и ворон не мог поспевать за змеем. Синеглазка все дальше и дальше отдалялась от птиц. Единственная нить, связывающая их, была паутина, которую распускал Тихоня. Однако запасы паутины быстро истощались. Что делать? Что делать?! Каждое упущенное мгновение приближало трагедию. Тогда, паук быстро сполз на одну из ног ворона и обмотал вокруг нее паутину. Затем, также быстро по паутине сбежал на платице девочки и еще в нескольких местах прикрепил крепкую нить. То, что он сделал в следующее мгновение, никто и не мог бы придумать. Он укусил Синеглазку!! Прямо в руку! И, наверное, сильно. Девочка вскрикнула от неожиданности и выпустила хвост змея. В следующую секунду она уже падала на землю.

К счастью, продолжалось это недолго. Вскоре паутинка натянулась, и Синеглазка повисла на нити. Врун стал медленно снижаться и через некоторое время аккуратно опустил девчурку на землю, приземлившись рядом с ней. Там уже их ждала напуганная кучка пацанов.

– А я не испугалась.., не испугалась.., – повторяла девчурка, однако, глаза ее говорили обратное. – Почему-то болит рука, – сказала она и посмотрела на руку.

Увидев две красные точки от укуса, она вскрикнула.

– Меня кто-то укусил. Кто? Почему? Я ничего не помню. Почему я не разбилась? – недоуменно спрашивала она.

– Это я тебя укусил, прости меня, – тихим голосом прошелестел Тихоня, выбираясь из складок платья. – Я больше не буду, – добавил он и виновато опустил огромные глаза.

– Ой, паук! – испуганно, вскрикнула она, увидев паука, – Пожалуйста, уберите его! Я не люблю их, они противные. Фу!

– Ты неправа. Как раз ему-то ты и обязана жизнью, – ухнул Филя и, повернув голову к пауку, сказал. – Тихоня, ты просто – молодец! Я восторгаюсь тобой! Как ты нашел единственное решение, как скор в действиях? Какой ты тихоня? Ты – герой! Надо в твою честь поставить памятник. Синеглазка, это он пришел на помощь к нам, когда мы уже решили, что все кончено. Паук, а звать его Тихоня, спас тебя. Он был другом вот этого одноглазого, он и его спас однажды. Видимо, у него на роду написано, всегда приходиться на помощь. Теперь паук всем нам тоже друг.

От услышанных слов, Тихоня совсем засмутился и попытался вновь скрыться в складках. Синеглазка осторожно протянула руку. Ее дрожащие кончики пальцев прикоснулись к густой шерстке на спинке паука. Паук весь сжался в комочек.

– А он мягкий. Какая нежная шерстка, – сказала девочка, ее пальчики пробежали по спинке. – И совсем не страшно. Спасибо, Тихоня. Мы – друзья! Иди ко мне. Иди!

Она раскрыла ладошку, и паук, смешно перебирая своими мохнатыми лапами, забрался к ней на ладонь. Другая рука

Синеглазки гладила его.

– Хорошо то, что хорошо кончается, – мудро прокаркал Врун – Почему ты не отпустила хвост, как тебе объяснял филин.

– Было очень красиво, дядя Ворон, и я залюбовалась, – сказала Синеглазка и посмотрела вверх.

Там, в синеве неба, подгоняемый ветром, летал красивый воздушный змей. Его длинный хвост играл с воздушными потоками, то вздымаясь вверх, то падал вниз и распугивал чаек.

– Ура-а-а-а-а! – дружно закричали все кикиморята.

– Как красиво! «На пять баллов»! – каркнул Врун.

– Дождя долго уже не будет, – вставил филин. – Идет жара, однако. Я это чувствую всеми своими перышками. И еще я скажу вам кикиморята следующее. Как только ваш змей начнет снижаться и упадет на землю, жди перемены погоды и дождя. Змея надо будет спрятать, чтобы не намок. Теперь всем купаться, и идем домой. Нас, наверное, там уже заждались. Да и перекусить не помешает. Не так ли, Врун?

Кикиморята бросились в воду прямо в одежде. Тихоня перебрался к ворону, и птицы купались в песке берега. Вскоре вся веселая и дружная толпа кикиморят уже бежала по тропинке к дому, над ними летели две большие темные птицы, а сзади на большой высоте парил воздушный длиннохвостый змей.

Поднявшись наверх косогора, веселая компания с удив-

лением увидела, что в усадьбе царит небывалое оживление. Небольшая кучка орущих кикиморят оседлала летающую ступу Бабы-Яги и носилась по грядкам огорода, срывая разную съедобную траву и овощи к праздничному столу. Другая группа человечков безуспешно пыталась поймать прыгающую метлу, которая подметала подворье, подняв пыльное облако. Однако, никакая неразбериха, которая царила в настоящее время около дома кикиморы, не могла помешать радости встречи двух любящих друг друга подруг. Кикимора и Яга, обнявшись, сидели на скамейке под большой яблоней и с любовью наблюдали за веселой суетой.

Ручей

В это время наши друзья под предводительством Водяного продолжала путешествие по лесному ручью. Солнце палило неистово и от дождевых капель, которые совсем недавно в обилии сыпались с густых ветвей елей, не осталось и следа. Поэтому Водяной постоянно садился в самое глубокое место ручья и, зачерпнув широкими ладонями воду, обливал прохладной водой себя и свою небольшую компанию. Наступало краткое веселье и отдых, после которого путешествие продолжалось. Идти становилось все труднее и труднее. Дно ручья устилала крупные камни, берега ручья были завалены поваленными деревьями и гниющими корнями, среди которых росла калина и бузина, дикая смородина, а ветки кустарника были перевиты хмелем. Легче всего было идти Жаклин; она то плыла в струях на обмелевших участках ручья, то легко прыгала с камня на камень, там, где русло углублялось и течение замедлялось.

Ручей петлял между кустами и опушками. Берег с солнечной стороны часто был усыпан красными сочными и душистыми ягодами земляники, в ароматном манящем воздухе которой вилась множество насекомых, им всем хотелось испробовать сладость ягод. С теневой стороны попадались черничники вперемежку с ещё зелённой брусникой. Путешественники несколько раз замечали прилетающих из со-

седнего ельника глухарей и тетерёвов – больших любителей этих ягод. Они, не спеша и только по ведомым им приметам, выбирали самую зрелую и сочную ягоду. Лес был полон даров. Осы и шмели тучами вились над зреющим малинником. Вдали на солнечном косогоре лёгким сиреневым облаком виднелись заросли иван-чая.

Ширина и глубина ручья постепенно увеличивалась. Появились небольшие заводи, заросшие жёлтыми кувшинками. В ручье появились первые мальки. В одном месте Кой-Где заметил птицу зимородка, которая неподвижно сидела на нависшей над водой ветке. Вдруг, она стремительно сорвалась с ветки и упала в воду, лишь немного погрузившись в неё. Когда она вернулась обратно на ветку, то уже держала в клюве трепыхающегося малька. От громкого вскрика Кой-Как птичка испугалась, выпустила добычу, и, блеснув на солнце своей серебряной чешуёй, малёк упал в родную стихию и был таков.

Водяной, не привыкший к долгим путешествиям по суше, сбил о камни свои ноги. Все чаще и чаще он задавал один и тот же вопрос Кой-Где:

– Ну, скоро ли мы дойдем? Я уже устал.

Кикиморенок вместе с братьями сидел на широких плечах дядьки и, виновато отведя в сторону глаза, говорил, что вон там, за тем дальним поворотом, они увидят дом Кикиморы. Но они проходили и этот поворот и много других, но ничего не видели кроме густых зарослей леса. Кой-Где ругал

себя за то, что поддался настроению Водяного, а не указал на другую дорогу – лесную. Та дорога вела через лес, и хотя была суше, но значительно сокращала путь, и они, наверное, уже вышли бы к дому. Теперь же, пройдя столько по ручью, о возврате не могло быть и речи.

– Что-то мы долго идем? Ты знаешь дорогу? – в очередной раз спросил брата Кой-Что. – Скоро будет заходить солнце и нам надо подготовиться к ночлегу, а для этого необходимо найти подходящую поляну на берегу. Не будет же Водяной всю ночь держать нас на руках, чтобы мы не намокли и не простудились. Но тогда он сам устанет, высохнет и заболит. Эй, – он дернул за рукав третьего брата, – давай думай, как нам устроиться на ночлег.

– Где же тут устроишься. Сплошной бурелом, топляк, тут только пиявкам хорошо. Можно, конечно, построить висячий дом, но для этого требуется время. А, у нас, похоже, его нет. Вон там за поворотом что-то проглядывается, – и Кой-Как указал рукой на поредевшие заросли впереди.

– Что вы там все шепчитесь? – тяжело дыша, спросил Водяной.

– Где же дом Кикиморы? – проквкала Жаклин. – Я уже устала! Все прыгаешь и прыгаешь, и конца этому не видно. Кой-Где, ты куда нас завел?

– Ура, вижу поляну! – прокричал Кой-Что.

Действительно, за зарослями на повороте, там, где быстрые потоки ручья подмывали противоположный берег, вид-

нелось небольшая, но открытая солнечным лучам поляна. Она казалась достаточно приподнятой над уровнем воды и потому могла оказаться сухой. Среди зарослей разнообразных цветов, земляники и черники лежало несколько поваленных деревьев, и виднелись большие пни, заросшие брусникой. На одном из них, широко расставив ноги, сидел старик. Около него стоял небольшой мальчуган. Оба были одеты во все зеленое и с нескрываемым интересом смотрели на появившуюся компанию. Это был Леший со своим внуком Лесовиком.

А ЭТО КТО?

– Вот это да! Что за странная компания в столь неприветливом месте? – промолвил Леший. – Иди, посмотри, кто там бредет по ручью!

Лесовик, нахлобучив еще больше на глаза свою зеленую остроконечную шляпу, пошлепал к берегу ручья. К тому моменту наши путешественники уже выбрались на высокий берег. Жаба, путаясь в траве, скакала впереди, за ней, подталкивая друг друга, лезли кикиморята. Водяной же сидел в ручье, прислонившись спиной к крутому берегу. Вода доходила ему до плеч, его большие руки и натруженные ноги купались в быстрых струях ручья. Теперь Водяной наслаждался, и широкая улыбка блуждала на его лице.

– Ух, как хорошо! Сегодня я никуда больше не пойду, – про себя шептал он.

– Вы? Здорово! Откуда и куда? – радостно проговорил Лесовик, признав в кикиморятах своих закадычных друзей; они обнялись. – Что вы такие кислые? А кто это с вами? Неужто дядька Водяной? – продолжал он и, наконец, признав Водяного, громко закричал. – Дед, так это же мой дядька, собственной персоной.

– Как дядька? Да еще собственной персоной. Водяной, что ли? – недоуменно промолвил Леший; еще не совсем понимая происходящее, он поспешил к берегу. – Ты? – не ве-

ря своим глазам, только и вымолвил Леший, приблизившись к Водяному.

Действительно, в уставшем дядьке, залепленном зеленой ряской и лилиями, измазанном с головы до ног прибрежным илом, трудно было узнать доброго и всегда веселого друга.

– Что случилось? – уже встревожено спросил он.

– Подожди, отдышусь, – только и сказал Водяной, с наслаждением прикладывая к голове очередной пук мокрой травы.

Лишь некоторое время спустя, вся компания расположилась на поваленных деревьях и Жаклин рассказывала обо всех произошедших событиях. Она была прекрасной рассказчицей. Благодаря своей наблюдательности ее рассказ пестрил подробностями, о которых теперь уже никто и не мог вспомнить. Единственным недостатком пересказа были частые воспоминания об её охоте на разную мошкарку. На что Водяной, вздыхая, говорил: «Ну, Жаклин...».

– Да, да, конечно, – квакала жаба и продолжала увлеченно рассказывать дальше.

– Здорово! – воскликнул после окончания рассказа Лесовик. – Я тоже хочу к тетке, домовничать. Там всегда весело. Мы давно не виделись с друзьями, – хитро подмигнув кикиморятам, закончил он.

Он умолчал о том, что совсем недавно эта веселая компания залезла в берлогу медведя, развесила всюду пучки репейника, и с интересом ждали, что же сделает медведь, когда

вылезет из берлоги.

– Так, так, – медленно промолвил Леший.

Он перехватил хитрый взгляд внука и понял недоговоренное. От него трудно было что-либо утаить о происходящем в лесу. Ничего не сказав внуку, он предупредил мишку и вместе с ним аккуратно очистили берлогу; причем просил косолапого не ругать проказников, обещав ему, что разберется с ними сам.

– Пожалуй, я тоже не прочь навестить сестру. Да и Ягу давно не видел, – сказал он. – Однако, наше путешествие туда – непростая задача. Внучок, расскажи им, что здесь происходит, – продолжил Леший.

Наши путешественники с интересом обратили взоры на мальчонку.

– Кой-Где, ты же помнишь, какой раньше был этот ручей? Его трудно было найти в густой траве, а местами русло вообще пересыхало. Но во время нынешнего длительного дождя, вода неслась здесь бурным потоком. Вот эти бревна, на которых мы с вами сидим, были вынесены из леса. Но еще до дождя, старая Сова предупреждала, что надвигается страшная засуха. Прослышав об этом, бобры, которые живут у реки, решили запастись водой. Они сделали мощную запруду в конце ручья. Поэтому из-за прошедших дождей ниже по ручью образовалось огромное озеро, которое затопило часть леса. Многим зверушкам пришлось покинуть свои норы и гнездовья, и они очень сердиты на бобров. Хотя

те и не виноваты, хотели всех обеспечить водой, но кто же мог предполагать, что столько выльется воды. Однако это еще не все. Ситуация осложнилась тем, что из реки приплыло много хищной рыбы, в основном – щуки. Они вольготно плавают среди затопленных деревьев и хватают всех, кто попадется. Уже было несколько случаев, когда они нападали даже на бобров. Идет настоящая война. Вот так то, друзья, – закончил Лесовик.

Наступило продолжительное молчание. Слышалось густое гудение шмелей, собирающих нектар. Разноцветные стрекозы-красавки резво порхали над камышом. Над водой струилось марево испарений, от чего противоположный берег ручья шевелился как живое фантастическое существо.

– Ну, и что? Надо срочно разобрать запруду и тогда вода уйдет в реку, – прервал молчание Кой-Что.

– Нет, не выйдет, – заметил Леший. – Бобры пытались уже это сделать, но ручей нанес туда столько лесного различного хлама, что образовался новый берег и на его разборку уйдет много времени. Да к тому же, те щуки собрались в большие стаи и никого и близко к плотине не подпускают.

– Как не пускают? – вскричал Водяной. – Да я их всех сотру в труху, – и он захлопал своими крупными ладонями, показывая, как он будет их стирать.

– Успокойся друг. Они тебя быстрее, если и не съедят, то уж точно обгрызут, и ты будешь похож на тощую морковку, – заметил Леший. – Надо что-то придумать, ибо, единствен-

ной дорогой к Кикиморе, все-таки, остаются ручей.

После таких слов снова повисло долгое молчание. Лишь Жаклин тихо проквакала, что уж она точно никуда дальше не попрыгает, так как ее обязательно проглотят щуки.

Плот

– Вот такие дела. Надо быстро, но хорошенько думать, – задумчиво сказал Леший. – Вы, конечно, друзья можете и дальше продолжать идти по ручью. Для Водяного много воды – благодать; щуки ему тоже не помеха. Вы устроитесь у него на плечах, но в воду сходить категорически запрещено. Не успеешь глазом моргнуть, как рыбки уташат тебя. Нам же с внуком такой путь не подходит, придется добираться окольным путем.

– У меня есть идея, – промолвил Кой-Что.

– Идея..., идея.... У тебя всегда полно идей, но только выполнять их невозможно, – перебил его Кой-Где.

– У меня есть идея, – приглушенно, но настойчиво повторил Кой-Что, не реагируя на реплику брата. – Она выполнима и решит все наши проблемы, но самое главное, что мы останемся вместе.

– Вот здорово! – воскликнул Лесовик.

– Да что его слушать! Это невозможно! – не унимался Кой-Где.

– Не суетись, – остановил его Леший и, уже обращаясь к Кой-Что, – рассказывай, что ты надумал.

– Ну так вот, – начал кикиморенок. – Нас семеро, а это целая команда. Мы сделаем плот, и все поплывем на нем. Доберемся до плотины, вместе с бобрами вскроем часть пло-

тины и спустим лишнюю воду. Как справиться со щуками, придумаем на месте. Главное – добраться.

– Красота! Дед, мы поплывем на плоту! – в восторге воскликнул Лесовик. – А как будем делать плот?

– Я все знаю, сейчас расскажу. Отличная задумка! – подхватил Кой-Как, он понял мысль брата и со свойственной ему дотошностью сразу разработал план действий. – И так. Водяной и Леший таскают из леса поваленные стволы, они не должны быть тонкими и длинными, иначе, плот может либо сломаться, либо застрять на поворотах ручья. Лесовик, ты будешь разыскивать такие бревна. Мы же в это время начнем вязать их в плот, веревок в наших рюкзаках предостаточно.

– А что я буду делать? Желая быть вместе с вами! – заквакала жаба.

– Жаклин, ты будешь в воде протягивать веревки между бревнами. И это очень правильно, так как, если бы мы стали собирать плот на земле, то вряд ли потом нам удалось его стащить в воду. Но это еще не все. Надо сделать парус. Поэтому, дядьки вы найдите длинную и ровную жердину для мачты. Ты, Лесовик, сними с толстой березы бересту для паруса. Кроме того, мы наберем мелких камушков для наших рогаток. Думаю, что щуки нас просто так не пропустят – придется пробиваться. Все ясно? Вопросы есть? – спросил он у застывших слушателей.

Все были поражены услышанным. Только обстоятельный Кой-Как мог так мгновенно предложить реальное решение

проблемы.

– Вопросов нет, – подытожил Леший. – Тогда за дело!

И началась работа. Лесовик искал подходящие бревна, а Леший с отдохнувшим Водяным таскали их и скатывали в ручей. Кой-Где достал все веревки из рюкзаков и выбрал одну (подлиннее) для управления парусом. Жаклин случайно нашла в прибрежных кустах кусок доски, из которого Кой-Как решил сделать руль.

Через некоторое время необходимое количество бревен уже плавало в воде. Леший с внуком вновь отправились в лес за материалом, необходимым для мачты; остальные начали вязку плота. Водяной залез в воду и держал бревна. Жаклин, зажав конец веревки во рту, плавала среди них и продевала веревку между бревнами. Кикиморята дружно тянули веревку и вязали бревна между собой. Иногда, веревка цеплялась за кору, а жабе не хватало сил протянуть верёвку между брёвен, тогда приходилось кому-нибудь из братьев нырять в воду и помогать ей.

– Ой! Меня кто-то укусил! – вдруг крикнул Кой-Что, который сейчас находился в воде.

– Это щука! – закричал Кой-Как. – Я вижу ее хвост!

Жаклин мгновенно выпрыгнула из воды, вслед за ней выбрался на плот и Кой-Что.

– Вот я их сейчас, – сердито забулькал Водяной и стал ворочать в воде своими большими руками, стараясь поймать рыбину.

– Я больше не полезу в воду, – жалобно квакнула Жаклин.

В это время из лесу вышли Леший с внуком, таща еловую жердину и охапку скрученной бересты.

– Что у вас здесь происходит? – спросил Лесовик. – Мы думали, что вы уже закончили, спешили к вам, а у вас веселье....

– Нас атакуют щуки! – Кой-Как указал на плавник крупной щуки, показавшейся из воды.

– Наплавались, – промолвил Леший и, подняв высоко жердину, с силой ударил ею по воде.

Раздался сильный хлопок.

– Вот я вас!... Вот я вас..., – повторял он и продолжал хлестать по воде.

Через некоторое время на поверхность всплыло несколько оглушенных рыб, остальные поторопились убраться подальше.

– Теперь они нескоро здесь появятся, так что давайте быстро заканчивать сборку плота. Жаклин, ты не бойся, лезь в воду и помогай. Без тебя нам не справиться. Я тоже залезу, но стану чуть подальше, и буду шуметь, так что не бойся, – произнес Леший и, взяв жердину, полез в воду.

Через некоторое время плот был связан. Водяной стал крепить руль. Остальные, разложив на берегу куски бересты, сшивали их тростником, чтобы получился парус. Вскоре парус был собран. Леший и Водяной укрепили мачту. А Лесовик забрался на верхушку мачты, и все вместе дружно натя-

нули парус.

Плот был готов. Настоящий плот, способный выдержать всю команду и длительное путешествие. Он был готов к отплытию.

– Посидим перед дорожкой, – произнес Леший, больше всех довольный тем, что всё так удачно получилось, и они все вместе отправятся в дальнейший путь, – Ну, что? Вперед!

Все забрались на плот. Водяной с головой окунулся в воду и мокрый сел рядом с Лешим, который взял на себя обязанности рулевого. Кикиморята с Лесовиком расположились впереди с рогатками в руках, рядом лежали рюкзаки с запасами камней. Лишь Жаклин сидела в середине плота у мачты, чтобы быть подальше от воды.

Набежавший ветер надул парус, и плот стал медленно двигаться по руслу ручья. Какие приключения ждали их в дальнейшем, не знал никто. Но, это же и интересно!

Вперёд!

Плот медленно плыл по ручью. Течение воды замедлилось. Сами берега расступились и были видны затопленные прибрежные кусты. Солнце прошло половину небосвода и стало скатываться к горизонту. Однако до захода еще далеко, было жарко и очень душно. Водяной часто окунался в воду и, зачерпнув воду, обливал ее своих друзей. Жаклин он осторожно зажимал в ладонь и держал в прохладных струях. Жаба при этом кричала, что она лучше умрет прямо здесь на плоту, чем будет растерзана ужасными щуками. Однако, после очередного купания, также рьяно благодарила его за прекрасную ванну.

Иногда ветер затихал. Тогда Водяной ложился на живот и греб своими ручищами как веслами. Странно, но щуки их больше не атаквали. Кикиморята и Лесовик, отложив в сторону рогатки, обсуждали сложности пути и болтали о том, что дома их заждались и что им опять достанется от матери, и что Баба-Яга уже пробует угощения Домового, который для такой гостьи, наверное, приготовил самые изысканные блюда. Мечталось!

Вскоре, сделав очередной поворот, плот выплыл на водные просторы. Здесь начиналась широкая прибрежная низина, затопленная водой из-за прошедших ливней. Впереди была сплошная вода, кое-где виднелись только верхушки ку-

стов ивняка. Вдалеке виднелся сплошной завал, состоящий из бобровой плотины и нагромождения бревен и веток деревьев около нею.

– Эй, там какая-то заваруха! – вскричал Кой-Где, вытянув руку в направлении плотины.

– Похоже, мы прибыли вовремя, – произнес Леший, – Водяной, ты поактивнее гребь, а вы стрелки приготовьтесь к бою.

Кикиморята схватились за рогатки, зарядили их камнями и стали пристально всматриваться в поверхность воды, чтобы не пропустить плавник рыбы. Однако гладь воды оставалась неподвижной.

Благодаря стараниям Водяного плот проплыл уже полпути, когда его слегка подбросило вверх от сильного удара снизу.

– Квак! – вскрикнула, подпрыгнув, Жаклин, – Держись!

На поверхности показалось множество плавников. Их было очень много, и они окружали плот со всех сторон. Мелкие рыбы, наверное, щурята, плавали на некотором удалении от плота, в то время как крупные уже неслись к плоту на таран, рассчитывая на то, что их совместный удар опрокинет его.

– Началось! – громко выкрикнул Леший. – Друг, лезь в воду и постарайся их не подпускать снизу, – добавил он, обратившись к Водяному.

Водяной, не раздумывая, бултыхнулся в воду. Он стал

выпускать большие пузыри воздуха, которые производили большой шум, всплывая наверх. Водяной носился по кругу и пытался поймать руками наиболее крупных рыбин. Иногда ему это удавалось. Тогда он оглушал их, щелкая своим большим пальцем по голове; после чего отпускал. В это время кикиморята вели прицельную стрельбу из рогаток. Поднялся ветер, и Лесовику пришлось встать к рулю. Леший держал надутый парус, кроме того, используя свой рост, высматривал места наибольшего скопления рыб и командовал стрельбой.

– Я попал! Смотрите! Смотрите! – наперебой кричали братья.

Действительно, уже много плавников имели отметины точных попаданий. Уже больше раненых рыбин, почувствовав на себе болезненные удары, стремились уйти из-под обстрела и уплывали прочь. Бой шел на всех уровнях. Несмотря на значительные потери, некоторым щучинам все-таки удавалось пробиться к плоту; их мощные удары сотрясали бревна, от чего жалобно квакала жаба и прыгала в объятия Лешего.

Однако одиночные удары не могли серьезно повредить плот. Веревки, державшие бревна, не выдержали бы только дружного удара нескольких больших рыбин. Понимая это, стрелки непрерывно вели стрельбу, мешая им сосредоточиться, и опустошили уже два рюкзака. Остался последний. Кикиморята старались хорошо прицеливаться и стреля-

ли наверняка. Хорошо, что дул ветер. Леший, весь мокрый от пота, поворачивал тяжелый парус по ветру, чтобы обеспечить наибольшую скорость движения. Плот, хотя и медленно, но приближался к плотине. Водяной вел тяжелую битву под днищем и поэтому не мог использовать свои ручки в качестве весел.

Расстояние между плотом и плотиной сократилось настолько, что можно было разглядеть, что там происходит. Верхняя часть одного участка плотины была частично разобрана. Бобры перегрызали толстые бревна и старались сбросить их в реку. В этой трудной работе им помогали разные зверушки. Участвовали даже ежи, которые своими иголками удерживали эти обрубки, не давая им скатываться назад на платину. Многочисленные ветки перетаскивали лисы и еноты. Им невыносимо трудно было передвигать по завалу. Того и гляди можно оступиться на скользких бревнах и ветках и поломать лапки либо скатиться в воду к страшным пастям рыб. Здесь явно не хватало умелых рук человека. В подводной части плотины трудились крупные бобры, пытаясь проделать проходы в завале. Вода здесь кишела рыбой. Они стаями набрасывались и пытались растерзать бобров, и уже виднелись многочисленные рваные раны на их шкурках.

Плот продвинулся еще немного, когда неожиданно стих ветер. Движение прекратилось. Это сразу почувствовали шуки и набросились на путешественников с новой силой.

– Что будем делать? – испуганно заквакала Жаклин.

– Держаться! Не поддаваться панике! – скомандовал Леший. – Целься точнее, стрелять наверняка. Беречь камни!

Водяной пытался толкать плот, но безуспешно. Щук было много. Они изменили тактику и действовали весьма умело. Одни атаковали снизу, продолжая пытаться опрокинуть плот; другие путали Водяного, набрасываясь на него с разных сторон; третья же группа (самая опасная) толкала плот в противоположную от плотины сторону.

Завал

Вдруг забурлила вода и на поверхности показалась голова Водяного, а, затем, и рука, которая вытолкнула из воды на плот крупного бобра.

– Привет! – сказал тот, обведя взглядом защитников. – Держитесь, сейчас поможем!

Его шкурка несла отпечатки жестокого боя, но он не подавал вида как ему трудно. Тяжело дыша, опираясь на крепкий хвост, зверек стоял и смотрел в сторону плотины. Острые резцы, торчащие из его открытого рта, показывали решимость продолжать борьбу. Еще раз, оглядев плот, он, ничего не говоря, бросился в воду и поплыл к завалу.

Рыбы набросились на него, но бобр, как будто, не замечал их и продолжал плыть. Вскоре он достиг плотины и взобрался на нее. Около него сразу собралась группа крупных бобров, и они стали что-то активно обсуждать, размахивая лапами и указывая на плот. Однако обсуждение длилось недолго; старому бобру, по-видимому, удалось убедить остальных и изложить свой план. Собравшаяся большая группа самых крупных и сильных бобров бросилась в воду и поплыла к плоту. Достигнув его, они стали толкать бревна в нужном направлении. Водяной, как мог, охранял их от щук. Те, поняли, что терпят поражение, и еще яростнее бросились в атаку. Бой разгорелся с новой силой. Несколько щук в азарте да-

же выпрыгнули на плот и, щелкая своими зубастыми челюстями, пытались схватить кого-нибудь. Было очень страшно! Жаклин чуть было не умерла от страха. Выручал Леший, который умело хватал рыб за хвост, и, оглушив, выбрасывал за борт.

Кикиморята расстреливали последние запасы камней, когда плот, стукнувшись об завал, остановился.

– Ура... Ква! – заквакала Жаклин, осознав, что все ее страхи остались позади.

– Ура... а... а!... – закричали наши путешественники.

– Ура! Ура! Ура! – вторили им зверушки, радуясь пришедшей помощи.

– Буль!... Буль!... Ура!... Ура! – влились в общий восторженный хор крики вылезших бобров и Водяного.

Свирепые щуки были побеждены. Трудное и опасное путешествие наших друзей благополучно закончилось.

Через некоторое время ликующие участники битвы собрались на вершине завала. Теперь они были уверены, что совместными усилиями им удастся преодолеть свалившуюся на них беду. Всё будет хорошо и что все собравшиеся здесь – друзья, включая лис и зайцев.

Все очень устали и не было сил приступить к разбору завала. Поэтому решили отложить эту трудную работу на следующий день, тем более что уже вечерело. Солнце катилось к горизонту. Звон оживших комаров несся со всех сторон, ночные птицы затеяли свою трескотню. Становилось про-

хладно, а около воды и сыро. Только Жаклин и Водяному это было в радость. Всем же остальным надо просушить свои одежды, да и перекусить не помешало бы.

Кой-Как стал раскладывать костер на верхушке той части завала, которую решили разобрать. Лесовик помогал ему в этом занятии. Кой-Где и Кой-Что лечили ранки потерпевших. В основном это были бобры, ощутившие на себе острые зубы щук. Леший, Водяной и тот старый бобр, пока еще не совсем стемнело, осматривали завал и разрабатывали план разборки. Было решено, что полностью разобрать его нельзя, так как необходимо было сохранить запас воды на случай засухи. Поэтому надо было сделать только несколько проходов и спустить воду до определенного уровня. Бобр сказал, что поручит молодым бобрам сделать задвижки на проходы. Тогда можно будет регулировать уровень воды. Кроме того, сделают еще и ограждения, чтобы проходы снова не занесло.

Вскоре дрова для костра были собраны, и запасливый Кой-Как, достав спички, зажег костер. Костер запылал, отодвинув от плотины надвигающуюся темноту. От костровища повеяло теплом. Все живое потянулось к нему, чтобы подсушить намокшую одежду и свои шкурки.

– Теперь, можно и закусить, – сказал Леший и, порывшись в своей котомке, вытащил кусок копченого мяса.

– У меня тоже кое-что запасено, – поддержал деда Лесовик и добавил к столу несколько морковок и большое яблоко.

– Вот это да! Ну, ты просто – молодец! С тобой не пропадешь! Теперь нам и ночь не страшна. Жаклин, надо нырнуть, наберем разных подводных корешков, а то эта пища нам не очень подходит. Мы скоро. Вы тут накрывайте стол, – говоря это, Водяной обнял Жаклин и нырнул в воду.

Лесовик, отрезав куски мяса, поделился ими с лисами и енотом, часть яблока он отдал ежику. Тот с удовольствием съел половинку, остаток наколол на иголки, свернулся в клубок и заснул.

Кикиморята сделали прутики и, наколов на них кусочки мяса, обжаривали их на костре. Над водой поплыл аппетитный аромат. Вскоре появился Водяной, держа в руках большую охапку корешков. Большую часть он отдал бобрам. Старый бобр от всех поблагодарил его и вместе с остальными бобрами потащил кучу в свои норы, где их ждали голодные семьи.

Водяной захрустел корешками. Съев все, он развалился на плоту и вскоре его храп уже разносился над гладью воды. Остальные, придвинувшись поближе к теплу, с удовольствием ели разогретые кусочки мяса, делясь ими с ненасытными лисами. Морковку грызли зайцы, смешно держа их в своих натруженных лапках.

Ночь полностью вступила в свои права. Небосвод был весь засыпан звездами. Появилась Луна.

– Завтра будет очень жарко, – промолвил Леший, – пора спать.

– Дед, ты ложись, мы посмотрим за костром, не волнуйся, – предложил Лесовик.

– Да, да, мы справимся, мы не хотим спать, – поддержали его кикиморята.

– Молодец! – сказал Леший. – Когда-то и я, бродя по бурелому, мог не спать несколько дней. Теперь же без сна ни как. Ладно, надеюсь на вас. Лисы, а вы, внимательно слушайте лес, в случае чего, сразу будите.

Выбрав место посуше, он лег и быстро заснул. Ребята подбрасывали дрова в костер и тихо переговаривались между собой, делясь впечатлениями о прошедшем дне. Лесовик чесал за ухом лисенка, приткнувшегося к его ноге. Было тепло и радостно, ничто не напоминало о страшных и беспощадных щуках, которые где-то замерли в засаде и ждали подходящего момента, чтобы отомстить за поражение. Да, это была не их победа!

Однако, усталость, накопившаяся за такой длительный и богатый событиями день, давала о себе знать. Назавтра предстоял трудный день, надо было хорошо отдохнуть. Поэтому было решено дежурить по очереди, а остальным – спать. Первым приступил к дежурству Лесовик. Кикиморята, приткнувшись к Лешему, вскоре заснули. Где-то на горизонте появилась светлая полоска. Наступал новый день.

Кики!

– Так у меня скоро все будет готово, – произнес Домовой, выходя из избы.

Он был похож, на хлебного человечка, только что испеченного и вынутого из печи. От этого большого, румяного тела, в красочном переднике, обсыпанном мукой, веяло добротой и радушием. У него было крупное лицо с постоянно широкой улыбкой. В густых бровях и мохнатых ресницах прятались его большие круглые глаза. На голове, слегка съехав в сторону, сидел белый поварской колпак, тоже испачканный мукой. Было похоже на то, что он решил угостить гостей своими изысканными булочками.

– Это мой хозяин. Весь дом держится на нем, без него я бы не знала, что делать с детьми. Сама видишь, Яга, часть детей носится по двору, другая, только что вернулась с реки, и по лукавой улыбке Синеглазки я подмечаю, что они либо уже что-то натворили, или еще только замышляют это; тем более что с ними был твой Врун – известный хулиган и пройдоха. Так что, покоя мне не было и нет. Ты еще не видела моих самых отчаянных сорванцов. Яга, ты ведь знаешь, какая я была в детстве, помнишь все наши проделки? Так вот, если меня взять столько раз, сколько пальцев на твоих руках, то и этого будет мало, чтобы угнаться за этой троицей. Но, люблю их! Как у них все согласовано! Один задумывает,

другой делает, третий куда-то уже тащит. Вот в нём-то все и дело. Ну, сущее веретено. Пусть только вернутся, я с ними разберусь! – все более распалялась Кикимора.

– Остынь Кики! – перебил ее Домовой, в доме все ее назывались таким сокращенным именем, – Ребята хорошие, и умны, и добры, и умелые.

– Вот ты всегда их защищаешь. Ладно об этом. Я потом с вами разберусь, – и, дернув за рукав Ягу, продолжала. – Ты мне поможешь в этом? Может, заколдуешь их. Ну, например, превратишь их в птичек, пусть некоторое время посидят в клетке. Вот так-то. Говоришь, что все готово? И мои любимые пироги с ежевикой? Знаешь, Яга, он их так вкусно готовит, что я готова и его проглотить в придачу. Блины, как мы с тобой договорились, ты еще не испек? Подождем еще. Хочется, чтобы они были с пылу-жару.

– Где прикажите накрывать? – перебил ее Домовой.

Он знал говорливость Кикиморы, а если к ней присоединится еще и Яга, то скорее наступит зима, чем замолкнут подруги.

– Ну что ты такое спрашиваешь? – снова набросилась на него Кикимора. – Ты ж знаешь, что прилетит Змеш. Он мне приснился, я же тебе рассказывала. Значит, мы будем обедать на природе. Ты хочешь, чтобы он мне весь дом разломал? Все приходится решать самой.

– Кики! – обратилась Яга к подруге и, взяв ее под руку, повела в дом. – Давно я у тебя не была. Посмотрим, какой ты

сделала ремонт. У меня в избушке полное запустение. Одна ведь я! Скучно.

– Так перебирайся ко мне! Места вволю, – сходу подхватила ее Кики и закружила в танце. – Как здорово я придумала! Вместе мы тут все наладим, – добавила Кикимора и погрозила пальцем Домовому.

– Я подумаю, – сказала Баба-Яга, и они вошли в дом.

Хлопоты

– Вот так всегда. И заготовь, и приготовь, и принеси, и убери.... Все я должен запомнить. Она отдаст приказание и умчится куда-нибудь. А у меня голова-то одна, – ворчал Домовой.

Затем, почесав себе грудь (он всегда так поступал, когда приходилось принимать ответственное решение), Домовой повернулся к детворе.

– Ну, значит, так. Ты, ты и ты – мыть зелень к столу. Все остальные, марш за мной в сарай. Будем доставать большой стол и лавки. Гостей собирается много, надо как-то размещаться. Да, чуть было не забыл. Вам, Врун и Филин, поручается ответственное дело! Необходимо переловить всех мух и ос. Очень они обнаглели из-за жара. Все понятно? Хорошо. Тогда за дело.

С ватагой кикиморят он пошел к большому сараю, расположенному в самом конце двора.

– Домовой! Я пойду в поле и соберу букет цветов на стол. Бабушкам очень понравится, – крикнула вдогонку Синеглазка.

– Молодец девчурка! Правильно придумала, – обернувшись, на ходу сказал Домовой.

На опустевшем дворе остались одни только птицы. Врун, склонив голову, позвал Тихоню.

– Тихон! Ты слышал? Поможешь нам? Мы пока с Филей в траве и в воздухе половим их, а ты разбрось сеть около дома; их, наверное, в щелях стен много набилось. Мы потом по бревнам постучим, они вылетят с испугу и сразу попадут в твою паутину. И нам будет, чем перекусить.

– Неплохо бы, – ухнул Филин. – Я уже проголодался.

Опустив свою большую с огромными глазами голову, он потопал в густую траву. Врун полетел к дому, высадил Тихоню. Потом поднялся в воздух и стал летать по кругу, на лету ловя обнаглевших мух и ос. Хотя у него и был всего один глаз, дело спорилось.

В это время раздалось хлопанье крыльев.

– Почему не сказал, где ты будешь? Друг называется! Обыскал всю округу, прежде чем нашел тебя. Хорошо, что Пеструшка подсказала направление, куда полетел, одноглазый, – так возмущался Сокол, приземлившись недалеко от Вруна.

– Ну что ты такое говоришь, Око. Как я могу тебя забыть? Просто очень все быстро произошло. Яга вначале не соглашалась. Но потом так все быстро закрутилось! Как быстро полетела застоявшаяся ступа с Ягой! А она все метлой и метлой подгоняет, что я сам еле поспевал за ней. Ты уж извини, что так все получилось. Здорово, что ты нас нашел! У нас подходящее для тебя задание – ос ловить. С твоим-то зорким глазом это дело пустяковое. Втроем мы быстро справимся.

Вскоре над двором быстро закружили три птицы. Из сарая

доносилось ворчание Домового и веселый гомон кикиморят. Вдалеке в поле виднелась шапочка Синеглазки. Она собрала уже большой букет, состоявший в основном из ромашек и васильков, среди которых встречались и колоски спелой пшеницы, фиолетовые веточки ароматного иван-чая и крупного полевого клевера.

Послышался грохот падающей мебели, шум и ругань, доносившаяся из сарая.

– Ой, о – ё – ёй!!! Кто его так здесь поставил? О – о – о! Три тысячи сверчков! Крепить ведь надо было! – ругался Домовой; для него не было более ненавистного существа, чем сверчок, который изводил его своей стрекотней, когда очень хотелось спать.

Смеющаяся куча кикиморят вывалилась из дверей сарая. За ними, прихрамывая, вышел Домовой.

– Мы тебе говорили, говорили, что так стол класть нельзя, но ты ж нас не слышал и не слушал, а делал все по-своему. Вот и результат, – шумели ребята.

– Да, да, теперь я понимаю, что был тысячу раз неправ. Так мне старому и надо! Но делать нечего, его надо вытащить. Сейчас немного посижу, и начнем снова. Вы пока там немного разгребите, что упало сверху, надо ножки освободить; я скоро присоединюсь к вам.

Дети гурьбой нырнули обратно в сарай. Послышался шум возни, который иногда прерывался из-за разгоревшегося спора. Что там творилось – трудно о том было судить. Но то,

что кикиморята разошлись ни на шутку, можно было судить по тем клубам пыли, которые вылетали из зева двери.

– Этак они и сарай еще разберут, – проворчал Домовой и, прихрамывая и охая, вновь полез в сарай.

Через некоторое время в дверях сарая показалась его спина. Пятясь назад, он тащил огромный стол. Ему помогали кикиморята, дружно толкая его с другой стороны.

– Навались! Раз, два, три. Толкай! – командовал Домовой – Давай! Дружнее! Ещё, ещё. Ра – а – а – з! – орали кикиморята.

Так толкая неподатливый и тяжелый стол, веселая компания, наконец, вытащила его на середину двора.

– Ура... а..... а..... а! – закричали во всё горло дети.

– Ух! Вам бы только веселиться. Молодежь. Когда-то и я был молодым. Где она теперь гуляет моя молодость, в каких краях? – ворчал Домовой.

Он уселся в траву, снял ботинок и потирал ушибленную ногу. Около него тотчас приземлились три птицы.

– Здравствуй! – приветствовал его Око.

– О! И ты здесь! Ваша компания стремительно растет. Только ты зря на что-нибудь рассчитываешь, вон, сколько ртов набралось. Только печь у меня одна, да и рук только две. Так что, лети обратно, – продолжал ворчать Домовой и махнул в сторону своей широкой рукой.

– Какой ты сегодня противный. Ты же нежадный, зачем на себя наговариваешь, – прокаркал Врун. – Все ворчишь

и ворчишь. Ты мне вот что скажи, – и, хитро подмигнув своим единственным глазом, он каркнул. – Тут какой-то грохот приключился. И, вроде бы, у кого-то с головой было не в порядке. Ты не знаешь, у кого?

– Ах ты, нахал, такой! Ты еще издеваешься над старшим?! Вот я тебе, – и Домовой запустил в ворона ботинком.

Они сошли с ума!

– Не попал, – спокойно констатировал Филя, когда башмак, пролетев двор, ударился об стену дома. – Не сердись. Шуток не понимаешь. Между прочим, мы твое задание выполнили. Осталось самая малость. За мной! – скомандовал он своим приятелям и полетел к дому.

Усевшись на бревна, он стал стучать по ним клювом. Скоро к нему присоединились остальные и также стали усердно долбить толстые бревна. Ничего не понимая, кикиморята и Домовой молча наблюдали за их занятием.

– Они перегрелись и сошли с ума, надо их изолировать, а то зараза может перекинуться и на нас, – наконец молвил Домовой, продолжая сидеть на земле.

– Чего сидите! Давайте помогайте! Смотрите, сколько мух здесь попряталось, – закричал Око.

Действительно, напуганные стуком, осы и мухи стали вылетать из всех щелей. Однако далеко они не могли улететь. Раскинутая пауком густая паутина принимала их в свои липкие объятия и крепко держали.

Наконец детвора поняла гениальный замысел и, схватив различные палки, бросились наперегонки к дому. Что здесь началось! Визг, хохот, стук, победные крики – все слилось в сплошной грохот. Обезумевшие мухи и целый рой ос безуспешно пытались преодолеть занавес паутины. Удалось это

только несколькими осами. Остальные висели, запутавшись, на паутиных нитях.

– Что это такое?! Что?! – строго, громким голосом произнесла Кикимора, показавшись в дверях, – Что я тебе говорила, Яга! Их нельзя оставлять без присмотра. Ты мне нужна, очень. А с тобой что? Почему ты без ботинка? – с недоумением она обратила строгий взор на Домового, который до сих пор всё ещё без ботинка сидел около стола. – Ты, что, в детство впал? Вот от тебя я подобного не ожидала. Все! Кончилось мое терпение! Все сейчас брошу и уйду снова к болоту Водяного.

Она развернулась и хотела, видимо, пойти в дом за вещами, но, увидев заросли паутины, замерла на месте.

– Фу, что за гадость такая! – закричала Кики с омерзением, взирая на множество свисающих с бревен куч жужжащих насекомых.

– Подожди, Кики! Не волнуйся! Сейчас мы все расскажем, – промолвил, наконец, Домовой. – Они тебе все объяснят.

Однако краткого рассказа не получилось. Кикиморята наперебой стали рассказывать, как они вытаскивали стол из сарая, и почему Домовой без ботинка, и как выгоняли мух. При этом они снова начинали колотить палками по стенам. Получилась красочная и весёлая картина.

– Ну, хватит, хватит! Совсем оглушили! Вот видишь Кики, всё хорошо. Они молодцы, а ты сразу разнос устраива-

ешь, не разобравшись, – подвила итог Баба-Яга.

– Нервы, Яга, совсем плохие. Не успеваю все отслеживать, а они, иногда, и нарочно начинают всё запутывать, стараются скрыть свои проказы. К тому же, их еще и Домовой прикрывает. Так что, обижайся на меня, ни обижайся, никуда я тебя, дорогая подруга, не отпущу. Вот так! – заявила Кикимора.

Затем, обедев собравшихся взглядом, который не предвещал ничего хорошего, спросила:

– Куда делась Синеглазка? Где бродит эта паршивая девчонка – моя постоянная рана. Ты, Яга, мне полно все рассказала? Ничего не утаила? Сейчас я ей устрою взбучку!

Кикимора стала искать вокруг себя что-нибудь такое, что могло заменить ей, на наш взгляд, плётку. Дети бросились врассыпную. Яга обняла Кикимору.

– Кики, ну ты совсем как моя метла. Говорю тебе, успокойся. Я тебе совершенно точно все пересказала, что узнала. Она прекрасная дочка, и именно потому, что она девчурка, ей всегда хочется чего-нибудь необычного и красивого. И змея она выдумала только для того, чтобы доставить тебе радость.

Говоря так, Яга успокаивающе гладила Кики. О том, откуда взялись многоцветные лоскутки для воздушного змея (об этом ей призналась Синеглазка), мудрая бабка умолчала. Иначе бы эта новость окончательно расстроила подругу. Пусть лучше они в небе летают и радуют глаз, чем лежат в сундуке на радость моли, так решила мудрая Яга.

– Так я спрашиваю, где она? – не унималась Кикимора.

– Вон возвращается с поля, – сказал Домовой.

Синеглазка, несла огромный букет полевых цветов, обхватив его обеими руками.

– Это вам! – сказала она и протянула букет. – От всех нас, – и добавила. – Они очень вкусно пахнут.

– Какая прелесть! – умиленно молвила Кики, – Яга, смотри какие красивые, свежие после дождя! – так радовалась Кикимора, с любовью обнимая Синеглазку.

Как любящая мать, она, конечно, уже простила и забыла то, за что совсем недавно хотела ругать её.

– Ой, Тихоня! – воскликнула Синеглазка, увидев повисшего на своей нити паука.

Девочка протянула к нему руку, и паук быстро перебежал по руке ей на грудь. Здесь он замер, настороженно выпятил свои огромные глаза на Кикимору, в то время, как Синеглазка гладила его мохнатые лапки.

– Вот ты какой, спасатель, – промолвила Кики и приблизилась к нему свою ладошку. – Какой маленький, но сильный духом малютка! Прими слова признательности тебе от матери за спасенную дочь. Наш дом отныне будет и твоим, а если когда-нибудь случится для тебя тяжелое время, дай знать и я приду к тебе на помощь.

– Спасибо за добрые слова, но я хочу попутешествовать. Мой друг ворон обещал помочь мне в этом и мне хватает пока его перьев. Вот когда я задумаю завести свою се-

мью, обещаю воспользоваться твоим приглашением. Мои детки с удовольствием будут охранять твою усадьбу от разной мошкары.

– Да, поверь ему Кикимора. Сделает он это «на пять баллов»! Посмотри, сколько прекрасных и вкусных пленников попало в его сети, – прокаркал Врун, указав крылом на висячие комья паутины. – Нам с друзьями теперь придется клевать несколько часов, чтобы очистить от них стены.

– Ну, это мы в два мига сейчас исправим, – позвав метлу, Баба– Яга приказала ей смести все паутины в ступу. – Теперь им есть, чем перекусить. Что касается нас, пора и нам об этом подумать. Уже вечереет, а с утра все в каких-то заботах. Домовой, что у тебя там приготовлено? – обратилась она к нему.

– Да, да, конечно! – засуетилась Кикимора. – Пора обедать, хотя, скорее это уже будет похоже на ужин. Хозяин, подавай нам пироги и блины. Дети давно проголодались. Похлебку оставь на завтра. Водяной с моей троицей что-то задерживается. Где они запропалились? Да и Змеш не летит. Чует мое сердце, что-то случилось. Яга поколдуешь? Ладно, потом разберемся. Вначале кормить этих, – бормотала Кики. – Дети придвиньте лавки, дочка поставь свой прекрасный букет на стол. А мы, подруга, пойдем за посудой.

На дворе началась веселая суета. С кухни доносился шум и ворчание Домового. Снова вкусно пахло начинкой пирогов и жареными блинами. Кики и Яга расставляли дере-

вянные тарелки. Синеглазка с братьями разливала в глиняные кружки морс. Через некоторое время показался Домовой, неся на огромном подносе большую стопку дымящихся блинов и широкую чашу со шмелиным медом, здесь же стояла крынка со сметаной. Рядом с ним шли несколько пацанов, которые несли пироги с ежевичной начинкой, сладкие плюшки, обсыпанные маком, варенье из земляники и брусники с яблоками.

– Просто прелесть! Ты настоящий чародей! Где ты всему этому научился и когда успеваешь делать? Таких вкусностей я давно не ела! – с восторгом говорила Яга, глядя на сладкое изобилие.

Вечерело. На дворе слышалась веселая трескотня. Кикиморята хвалили Домового за вкуснятину и просили добавки. Кики и Яга с умилением смотрели на измазанные сметаной и вареньем рожицы детей. Им было хорошо и радостно. Только вот некоторое чувство беспокойства не оставляло их. Где же бродят остальные?

Чтобы несколько успокоиться, Кикимора решила попросить Ягу поколдовать и узнать, что же произошло. Однако все попытки потерпели неудачу.

– Кто-то заблокировал колдовство, – промолвила Яга и в недоумении посмотрела Кикимору....

Утро

Наступило утро. Теплые лучи восходящего Солнца согревали остывшую за ночь землю. Над землей стелился легкий туман. Около водной поверхности он был гуще, и плотные клочья тумана почти скрывали бобровую плотину. На траве лежала обильная роса. Над лесом вилось марево теплых потоков воздуха. День предвещал быть жарким. Вокруг раздавалось разноголосица и пение птиц. Где-то вдалеке куковала кукушка. Слышался неумолкающий гул трудящихся шмелей и пчел. Раздавался дробный стук дятла, добывавшего на завтрак личинку короеда. На глади водоема виднелись многочисленные расходящиеся круги. Это охотились мальки за проснувшейся мошкаррой. Тут же показался след от стремительного броска окуня. Появился фейерверк брызг бросившихся врассыпную испуганных мальков.

– Ох! Как хороша утренняя сырость! Благодать! – раздался голос Водяного.

Он поднял свою могучую голову и посмотрел вокруг. Затем сел на ещё мокрую береговую траву, и, положив руки на плот, взглянул на небо.

– Будет, однако, опять жарко. Жаклин! – позвал он жабу.

– Это ты так долго спишь, а она уже давно приняла утреннюю ванну и завтракает, – раздался сверху чей-то хрипловатый голос.

Водяной повернул голову и увидел старого бобра, который, опершись на свой широкий хвост, сидел у потухшего костра. Раны на его шкурке уже затянулись и не беспокоили его.

– Славная была битва; вовремя вы нас выручили вчера, – сказал Водяной. – Я еще во сне продолжал воевать, но потом забылся. Никогда бы не подумал, что щука такая страшная рыба.

– Страшна она, если её много, как и любой хищник, когда собирается в стаю. Царя зверей, льва, может погубить и куча голодных муравьев, – назидательно проговорил бобер.

– Это ты прав, – согласно закивал Водяной. – А где дежурный? – спросил он.

– Не беспокойся. Пусть еще поспят. Вон как они обняли Лешего, пригрелись около его горячего тела и спят. Молодые – им надо много спать. Мои бобрята тоже дремлют в норе. Отдохнуть им не помешает, скоро предстоит трудная работа по разбору завала. Кикиморенок по имени Кой-Что, перед тем, как я отправил его спать, высказал дельную мысль. Он предложил доплыть вам до дому на плоту. Так будет быстрее и легче – река сама вас доведет до места. Очень правильное решение, – сказал бобер и продолжал. – Когда бобрята проснутся, я прикажу им собрать большие водяные ворота. Поставим их со стороны, где стоит плот. Эти ворота не дадут воде сливаться в реку, пока будем разбирать завал. Только после того, как мы закончим это дело, вы с Лешим

за веревку раздвинете створки ворот. Вода хлынет в реку. Поток заодно перенесет через плотину и плот. Так сказал Кой-Что, и я думаю, что он прав.

– Превосходная мысль! Я всегда знал, что у этих бедовых непосед мудрые головы, – произнес проснувшийся Леший.

Он аккуратно вылез из-под облепивших его спящих детей и присел около бобра.

– Ещё не остыли, – сказал он, поводя широкой ладонью над углями костра.

– Ага, проснулись, наконец. Сони! Я уже перекусила. Ух, и натерпелась я вчера страха. Но шук не видно, – так квакала Жаклин, вспрыгнув на плот.

– Ты, поосторожнее там, подруга. Никуда они не могли деться. Здесь шуки. Не успеешь глазом моргнуть, как окажешься в их брюхе. А так, как хорошо! Даже двигаться не хочется, – говорил Водяной. – Никогда я так много не бродил. У себя на болоте лежишь в тине. Сыро! Сам от удовольствия готов превратиться в тину. Надо будет, как-нибудь, попросить Ягу заколдовать меня. Побуду немного либо тинной, либо ряской, наслажусь вволю. Однако, делать нечего, – продолжал он, – надо продолжать путешествие. Домовой заждался нас, да и Кикимора беспокоится. Пойду, перекушу и напьюсь воды, чтобы хватило в дороге. Вы тут пока начинайте будить всех, а то скоро солнце начнет палить. Жарко будет, – сказал Водяной и с шумом нырнул в воду, подняв огромный столб брызг.

На шум из прибрежных кустов показались лисы и еноты. Одни только что пробудились, другие успели ползать по кустам в поисках пищи. Они потявкали, приветствуя бобра и Лешего.

– Пожалуй, и мне пора будить свою молодежь, – промолвил Бобр и скрылся в подводном входе норы.

– Да, надо и пацанов будить, – сказал Леший и, подойдя к спящей кучке, стал тормозить ребят. – Эй! Пора вставать сони! Все уже давно бодрствуют. Скоро солнце в зените окажется, а нам работать и работать.

Лесовик первый открыл глаза и непонимающе уставился на Лешего. Видно было, что он еще бродит во сне. Постепенно глаза его прояснились, и он улыбнулся деду.

– Доброе утро! – сказал он. – Дед, ты почему меня не будил?

– Как же, поднимешь вас! Вон твои приятели как крепко дрыхнут. Пушкой не разбудишь.

– Сейчас дедушка. Я их быстро подниму! – воскликнул тот и, набросившись на кикиморят, принялся ворочать их и щекотать.

Стоит ли говорить, что подобное обращение пришлось им по вкусу. Кой-Где стал кричать, что он может что-то пропустить интересное во сне. Кой-Как, схватив палку, стал отбиваться от надоедливого Лесовика, а Кой-Что упорно стремился заползти в широкую щель между сучьями и попытаться продолжить сон.

Прыжок через плотину

Сон, однако, был нарушен. Взамен ему пробудился зверский аппетит и он требовал скорейшего удовлетворения.

– Дед! А, дед! У тебя есть в запасе что-нибудь? – спросил Лесовик.

– Вот так всегда. Учишь тебя, учишь. Говоришь, что надо иметь НЗ, когда идешь в поход. Всё впустую! Вон у кикиморят, сколько припасено: ножи, веревки, одежда, спички, еда. А у тебя? На деда рассчитываешь?! Дед, да, дед... – ворчал Леший. – Надо попросить ребят, чтобы они тебя с собою брали. Быстро приучат к порядку. Правда и научат другому,... тоже, – добавил он, вспоминая историю с медведем.

– Ты что все ворчишь с утра? На ребят хороших напал, – подал голос Водяной. – Жаклин, пожалуйста, вспрыгни ему на макушку; остуди его горячую голову. Нас ждет трудная работа, только ворчания нам его не хватало.

– Беспокоит меня что-то, только не пойму что, дружище, – молвил Леший. – Вот и зудишь. Надо быстро делать то, что задумано, – и, обращаясь к внуку, добавил. – В заднем кармане сумки найдешь НЗ. Разрешаю использовать всё. Но, повторяю, спешите! Время не ждет. Водяной! Нырни к бобрам, поторопи их.

Леший, ополоснув лицо водой, задумчиво посмотрел на Солнце. Ничего не говоря, он принялся разбирать завал,

стаскивая крупные бревна с верхней части плотины.

Тем временем Лесовик достал из сумки мешок, в котором, к всеобщей радости, обнаружил две пачки соленых галет, банку сгущенки и две банки тушенки. Кой-Как вскрыл банки ножом, и вкусный запах еды прогнал последние остатки сна. В стороне не остались и зверушки, те тоже были не прочь полакомиться. У костра собрались все участники прошедших событий. Всем хватало и места и еды: ежик облизывал прутик со сгущенкой, лисам и еноту досталось по куску тушенки и галеты. Ребята уплетали за обе щеки все сразу. Зайцы расположились отдельной кучкой. Еда было не для них, но были не в обиде – они уже перекусили луговой травкой.

Около плота из воды показалась голова Водяного.

– Они уже собирают ворота. Надо приготовить веревку. Кой-Как! У вас осталась еще веревка? – спросил он.

– Дядька, а зачем нужна веревка? – спросил Кой-Где, отправляя в рот очередную галету, смазанную сгущенкой.

– Ты что, не рассказал им о плане? – обратился Водяной к Лешему.

– Нет. Не успел, – кратко ответил Леший.

– Странный ты сегодня какой-то, – и Водяной стал рассказывать о том, что им предстоит сегодня сделать, при этом он, конечно, упомянул, что идея принадлежит Кой-Что.

– Надо сделать рычаг, – задумчиво произнес Кой-Что. – Без него трудно сдвинуть ворота, если, вообще, возможно

будет это сделать. Слишком большой напор воды.

– Ну надо же! Как много дел! А они спят полдня, потом полдня едят! – сердито булькнул Водяной. – Давайте заканчивайте веселье. За дело! Ты, Кой-Что, занимайся своим каким-то рычагом. Чтобы через 15 минут всё было готово. Жаклин, осмотри руль плота. Все остальные помогайте Лешему растаскивать завал. Кой-Где, внимательно осматривай поверхность залива, уж больно спокойны наши недруги, подозрительно мне что-то, – командовал он.

Отдав приказания, Водяной в очередной раз нырнул под воду. Через некоторое время он показалась вновь, таща за собой всплывшие ворота. Ворота оказались большими и тяжелыми. Бревна, из которых они были собраны, лежали в воде и отсырели. Это было и хорошо, так как они лучше могли перекрыть воду и удержать напор воды. С другой стороны, это же создавало трудности при их открывании. Вся надежда была на рычаг, сборкой которого сейчас руководил Кой-Что.

Четыре лиса вытащили из завала длинную жердь, а Леший просунул её в рогатину корневища какого-то дерева. Водяной закрепил один конец веревки на воротах, а другой ее конец Леший привязал к короткому участку жерди. Если теперь Леший нажмет на длинный жердь, то веревка натянется, створки ворот сдвинутся и вода хлынет в реку.

Все было готово. Теперь можно окончательно разобрать завал, но делать это надо осторожно. Необходимо убедиться

в том, что ворота выдержат. Все бобры и Водяной занялись нижней, подводной частью плотины; все остальные разбирали верхнюю часть и сам завал. Работ шла слаженно. Ворота уже прогнулись от напора воды и угрожающе скрипели, но было очевидно, что они выдержат до конца работы. Бобры были отменными строителями и не подвели. Все шло хорошо,.. слишком хорошо....

В воздухе посвежело. На поверхности воды появилась легкая рябь от налетевшего ветра. Леший поднял голову и посмотрел в даль. На горизонте он увидел темную тучу и гнущиеся от сильного ветра верхушки сосен. Было еще далеко, но туча быстро приближалась. Ветер усиливался.

– Шуки!!! – выкрикнул из воды Водяной.

Действительно, на поверхности показалось множество спинных плавников рыб. Их становилось всё больше и больше. Одни с яростью набросились на Водяного, другие, собравшись в большие кучи, стали применять уже отработанную тактику. Разогнавшись, они дружно толкали плот от плотины. Какое-то время Водяному удавалось мешать им в этом, но силы оказались неравными. Их было много, слишком много. К тому же, сильные порывы ветра наполнили парус, и плот стал пока медленно, но уверенно отходить от плотины. У плота не было якоря, удержать его на месте не было никакой возможности. Это была катастрофа! Все их усилия могли оказаться бесполезными.

– Лесовик и Кой-Где к рулю! – крикнул Леший. – Кой-Как

и Кой-Что срывайте парус! Водяной! Быстрее к рычагу! – командовал он.

Ветер все усиливался, он уже срывал тонкие ветки с завала. Они летели в воздухе и больно хлестали по всему живому. Больше всего страдали зайцы, но они не отступали и трудились наравне со всеми.

Кикиморята пока безуспешно боролись с парусом, пытаюсь снять его с мачты. Вязали его крепко, не предполагая, что вскоре придется делать обратную операцию. Плот продолжал все дальше и дальше отдаляться от завала.

– Режьте веревку! Режьте! Быстрее!!! – закричал Леший и обеими руками схватился за жердь.

– Навались!!! – скомандовал Водяной, всем своим грузным телом наваливаясь на рычаг.

Вместе с ними рычаг тянули лисы и еноты, вцепившись зубами в дерево. Зайцы и бобры дружно толкали рычаг передними лапами. Жердь рычага под их усилиями прогнулась, и ворота стали открываться.

– Давай, давай!!! – кричал Водяной.

В образовавшуюся щель с шумом хлынула вода. Поток воды остановил плот.

Ветер между тем усилился. Он продолжал отталкивать плот от плотины. Всё еще привязанный парус больно хлестал кикиморят. Кой-Как, стиснув зубы, продолжал резать веревку. Наконец это ему удалось. С громким хлопком парус оторвался от мачты, свернувшуюся бересту подхватил ветер

и отбросил далеко от плотины. Поток воды подхватил плот, и медленно потащил к проему. Однако щель пока была недостаточно широка, чтобы плот смог проскочить в неё.

– Навались!!! Дружнее! – громко булькал Водяной.

– Лесовик! Правь плот в щель!!! – кричал Леший.

Ворота еще немного сдвинулись и... встали. Несмотря на все усилия, они больше не открывались. Что-то держало их. Старый бобр бросился в воду. На него с остервенением набросились все щуки. Через некоторое время он вынырнул.

– Там пень попал! Он и заклинил ворота, – сообщил он.

– Сейчас я помогу ему убрать пень, – тяжело дыша, молвил Водяной.

– Нет, ты должен остаться здесь. Без тебя мы не откроем ворота, – остановил его Леший, и, обратившись к бобру, сказал – Постарайся подгрызть пень.

Бобр снова нырнул, ему на помощь прыгнуло несколько бобров. В том месте вода закипела от битвы. Щуки не могли смириться с новым поражением, их острые и беспощадные зубы терзали шкурки отчаянных пловцов.

А ветер все продолжал усиливаться! Он поднял высокую волну, которая вновь стала относить плот. Ребята на плоту были совершенно беспомощны перед разбушевавшейся стихией. Они молча сидели, крепко вцепившись в руль и мачту, чтобы шквальный ветер не сбросил их в воду к щукам. Наступил критический момент.

В это время на поверхности показалась голова бобра.

– Есть! – рявкнул он.

– Навались!!! – одновременно закричали Водяной и Леший.

Веревка натянулась, зазвенела и... ворота вначале медленно, затем быстрее, стали раздвигаться. В образовавшуюся широкую щель стремительным потоком хлынула вода, увлекая плот, стаи щук и кучку бобров. Ничто теперь уже не могло помешать этому. Чтобы поддержать детей, Леший хотел прыгнуть на плот, но Водяной опередил его, крикнув, что вода его родная стихия. Широко шагнув, он прыгнул сам. Под тяжестью его грузного тела плот заскрипел и закачался, но бревна выдержали. Водяной гордо встал, ухватившись за мачту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.